



НАУЧНЫЙ  
ФОРУМ  
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X



№5(40)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:**  
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,**  
**СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2020



**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:**  
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,  
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ  
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XL международной  
научно-практической конференции*

№ 5 (40)  
Май 2020 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва  
2020

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

**Лебедева Надежда Анатольевна** – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

**Бектанова Айгуль Карибаевна** – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

**Бахарева Ольга Александровна** – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

**Лобазова Ольга Федоровна** – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

**Мащитько Сергей Михайлович** – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

**Попова Ирина Викторовна** – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

**НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия:** сб. ст. по материалам XL междунар. науч.-практ. конф. – № 5 (40). – М.: Изд. «МЦНО», 2020. – 100 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2020

## **Оглавление**

<b>Раздел 1. История и археология</b>	<b>6</b>
<b>1.1. Историография, источниковедение и методы исторического исследования</b>	<b>6</b>
К ВОПРОСУ О ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ АВАРСКОГО НУЦАЛЬСТВА В XVI-XVIII ВВ. Магомедова Ханият Шамильевна Омаров Абдулкадыр Исаевич	6
<b>1.2. Отечественная история</b>	<b>11</b>
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ ЮЖНОГО УРАЛА Ситдикова Альфия Фанисовна	11
<b>Раздел 2. Юриспруденция</b>	<b>16</b>
<b>2.1. Административное право; административный процесс</b>	<b>16</b>
УВОЛЬНЕНИЕ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ КАК МЕРА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА № 14 ОТ 6 АПРЕЛЯ 2020 Г. Мальцев Константин Александрович	16
<b>2.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</b>	<b>21</b>
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ Башаева Седа Магомедовна	21
РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Валевская Ангелина Анатольевна	25

ПРОБЛЕМЫ ЗАКУПКИ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД Круглова Ангелина Сергеевна Назарова Надежда Александровна	31
ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И СРАВНЕНИЕ ДОГОВОРОВ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ Мальцева Алёна Сергеевна	36
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Машуков Роман Александрович	40
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ Сылка Александр Александрович	46
<b>2.3. Информационное право</b>	<b>51</b>
ИНСТИТУТ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА Лоскутников Георгий Ярославович	51
<b>2.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</b>	<b>56</b>
К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕДОСТУПНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ Романова Алёна Юрьевна	56
<b>2.5. Корпоративное право; энергетическое право</b>	<b>62</b>
РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ВОПРОСОВ ФАКТИЧЕСКОГО МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ И АДРЕСА РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Осипова Алла Сергеевна	62
<b>2.6. Международное право</b>	<b>69</b>
РОЛЬ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ-ГЛОБАЛИЗАТОРОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Рождественская Анна Васильевна	69

<b>2.7. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</b>	<b>74</b>
ПРИНЦИП «STARE DECISIS» И ЕГО РОЛЬ В СУДЕБНОМ ПРАВотВОРЧЕСТВЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ Кича Мария Вячеславовна	74
<b>2.8. Трудовое право; право социального обеспечения</b>	<b>79</b>
ЭЛЕКТРОННЫЕ ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Якушин Андрей Алексеевич Фролов Николай Сергеевич Применко Юлия Викторовна	79
<b>2.9. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</b>	<b>85</b>
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ Головки Нонна Владимировна	85
<b>2.10. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право</b>	<b>93</b>
ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Тарасова Кристина Олеговна	93

## РАЗДЕЛ 1.

### ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

#### 1.1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

##### К ВОПРОСУ О ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ АВАРСКОГО НУЦАЛЬСТВА В XVI-XVIII ВВ.

*Магомедова Ханият Шамильевна*

*магистрант,*

*Дагестанский государственный университет,*

*РФ, г. Махачкала*

*Омаров Абдулкадыр Исаевич*

*д-р. ист. наук, профессор,*

*Дагестанский государственный университет,*

*РФ, г. Махачкала*

##### ON THE QUESTION OF PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY OF THE HISTORY OF THE AVAR KINGDOM IN THE XVI-XVIII CENTURIES

*Haniet Magomedova*

*Undergraduate,*

*Dagestan state University,*

*Russia, Makhachkala*

*Abdulkadir Omarov*

*Doctor of historical Sciences, Professor,*

*Dagestan state University,*

*Russia, Makhachkala*

**Аннотация.** Статья посвящена историографическому обзору истории Аварского ханства дореволюционными историками. Этот период истории Дагестана изучался многими историками, однако до сих пор из-за неполноты письменных источников, недостаточности археологических и других данных в раннесредневековой истории остается много неясных вопросов и проблем. Этот пробел в изучении истории Дагестана, в частности истории Аварского нухальства был заполнен дореволюционными историками, военными, государственными служащими, посетившими Дагестан. Благодаря их работам, мы можем еще глубже изучить историю Аварского нухальства.

**Abstract.** The article is devoted to a historiographical review of the history of the Avar khanate by pre-revolutionary historians. This period of the history of Dagestan has been studied by many historians, but still due to the incompleteness of written, insufficient archaeological and other sources in the early medieval history, there are many unclear questions and problems. This gap in the study of the history of Dagestan, in particular the history of the Avar Kingdom, was filled by pre-revolutionary historians, military, and civil servants who visited Dagestan. Thanks to their work, we can further study the history of the Avar Kingdom.

**Ключевые слова и словосочетания:** Аварское нухальство; историография; империя; подданство; политика; Кавказ; Дагестан; Россия; дореволюционные историки.

**Keywords and phrases:** Avar Kingdom; historiography; Empire; citizenship; politics; Caucasus; Dagestan; Russia; pre-revolutionary historians.

Аварское нухальство в рассматриваемый период являлся одним из влиятельных феодальных образований, имеющих многовековую государственную традицию с эпохи Серира – раннефеодального государства. Аварское ханство было одним из крупных и влиятельных феодальных владений, расположенное в Центральном Дагестане. Здесь на Хунзахском плато находился главный оплот ханов – Хунзах.

Изучение Аварского владения начинается лишь с середины XIX в., когда необходимость заставляла российско-военную администрацию учитывать и использовать в своих целях правителей Аварии. Однако задолго до этого описание Аварского нухальства дается в работе И.Г. Гербера, который касается географического положения нухальства, заселенности территории и занятий населения, взаимоотношений с другими народами Дагестана, военной организации [8].

Другим серьезным вкладом в изучение данной проблемы является сочинение академика И.А. Гюльденштедта [9], где также дается характеристика территории, населения, отдельных отраслей хозяйства, взаимоотношения с другими феодальными владениями Дагестана. Несколько



полнее отдельные аспекты истории Аварского нуцальства подняты в работе П. Зубова [14], связывавшей нуцальство с другими союзами обществ и владениями. В описании управления и политическом положении Аварского нуцальства говорится в работах Н. Данилевского [10], О. Евецкого [12], А.А. Неверского [18].

После окончания военных действий на Кавказе (1859-1864 гг.) были предприняты попытки исследовать общественный строй народов Дагестана, которые, тем не менее, не могут претендовать на серьезный научно-исследовательский уровень и носят описательный характер. Из этих работ следует выделить работу А. Берже [6], в которой рассматривается присоединение Аварии к России, административно-территориальное устройство и занятия населения.

Ряд трудов появившихся в конце XVIII в., и особенно в XIX – начале XX вв., отвечали более высоким требованиям историографии. Это работы П.Т.Буткова [7]. Из них стоит выделить «Материалы для новой истории Кавказа» П.А. Буткова, содержащей огромный фактический материал из различных архивов. Касательно Аварии большая часть сведений относится к 1722-1735 и 1774-1803 гг. и отражает русско-кавказские отношения, российскую политику. В работе И. Березина [5] имеются главы, посвященные описанию занятий жителей и управления Аварии.

Интересные сведения об Аварии содержит сочинение крупного дореволюционного историка С.М. Соловьева [20].

Следует также указать на многотомные сочинения Н.Ф. Дубровина [11], содержащие разделы «Дагестанские горцы» и «Кумыки», где характеризуются расселение населения, основные занятия, административное управление. Здесь явно присутствует идеализация Кавказской политики царизма, архаизация уровня экономического и политического развития народов Дагестана.

Значительный интерес представляют труды А.Л. Зассермана [13], с приложением переписки А. Бяратинского, с военным министерством с другими должностными лицами. Большой вклад в изучение Дагестана внес Е.И. Козубский [16]. Кроме того, целый ряд русских ученых, посетивших Дагестан в качестве командированных местной администрацией, в составе научных экскурсий затрагивают в своих работах историю Аварии. Отдельно следует выделить труд М.М. Ковалевского [15], собравшего значительный фактический материал по истории, этнографии и обычному праву горцев. Несмотря на ошибочный вывод о том, что в Дагестане господствовал родовой строй и преувеличение роли и значения патриархально-родового уклада, научные исследования М.М. Ковалевского значительно расширили представления о внутренней жизни, праве, особенностях горских обществ Дагестана и Кавказа.

Подобная организация уровня развития общественно строя свойственна большей части дореволюционных авторов. Некоторые вопросы социально-экономической и политической истории аварцев затронуты в трудах Ф.Н.Леонтовича [17], В. Потто [19], С. Эсадзе [21] и др.

Дворянская буржуазная дореволюционная историография в целом архаизировала уровень социально-экономического и политического строя аварцев. По всей видимости, это результат анализа лишь внешних форм быта горцев, доминировавшие в их работах пережитков институтов родового строя. Следует также заметить, что в подавляющей своей массе эти авторы не были в горных районах Дагестана и не имели возможность непосредственно исследовать местные культуры. Кроме того, следует добавить, что отдельные вопросы истории Аварского нучальства и союзов сельских обществ затрагивались в работах иностранных авторов [1; 2].

Заметное значение для раскрытия данной темы имеют труды представителей местной историографии [3; 4]. В них можно найти ценные сведения по истории Аварии, отношениям с феодальными владениями, особенностям административной и духовной организации общества.

Подводя итоги, подчеркнем, что совокупный материал дореволюционных источников и литературы дает возможность охарактеризовать ряд вопросов из истории Аварского владения в XVI-XVII вв. Несмотря на описательный характер этих трудов, они все же закладывают определенную базу для последующих исследований в советский и в современный периоды истории Дагестана.

### Список литературы:

1. Des peuples do Caucase et des paysau nord de la mer Noire et de la mer Caspienne dans le dixiete siede au voyade d' Abou-el Cassim Paris, 1828. 8(0) 284.
2. Ellis L. Memoir of a map of the countries comprehend between the Black Sea and the Caspian; with an account of the Caucasian nation and vocabularies of their languages. london,1788.
3. Алкадари Г.Э. Асари-Дагестан. – Махачкала: Культурно-исторический фонд «Тарих», 1994. – 222 с.
4. Бакиханов А.-К. Гюлистан-Ирам. – Баку: Изд-во «Элм», 1991. – 305 с.
5. Березин И. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. – Казань, 1850.
6. Берже А. При-каспийский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1856.
7. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. – СПб., 1869. Ч. 1. – 548 с. Ч.1-3. 620 с.
8. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. – М.: Изд. вост. лит-ры, 1958.

9. Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия Г-на Академика И.А. Гюльденштедта Через Россию и по кавказским горам в 1771-1774 гг.– СПб., 1809. – 385 с.
10. Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. – М., 1846. – 193 с.
11. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. – СПб.: Тип. Департамента уделов, 1871. – 640 с.
12. Евецкий О.С. Статистическое описание Закавказского края Санкт-Петербург, 1835. – 325 с.
13. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842-1867): Часть 1 / А.Л. Зиссерман – М.: 2011. – 432 с.
14. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель; в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. – СПб., 1835. Ч. 3. – 268 с.
15. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. – М.: Тип. Мамонтова и Ко, 1890. Т. 1. – 290 с.; Т. 2. – 340 с.
16. Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка / Сост. Е.И. Козубский. – Петровск (Дагест. обл.) : Изд. Полка, 1909.
17. Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. – Ч.П. Одесса, 1883.
18. Неверовский А. Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан до уничтожения влияния лезгин в Закавказье. – СПб., 1848. – 42 с.
19. Потто В. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. 1-4. – Тифлис, 1901-1908.
20. Соловьев С.М. история с древнейших времен. – Т. XVIII. – Отв. ред. Иванов Н.А. – М., 1998. – 708 с.
21. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. – В 2-х т. Тифлис, 1907. – 246 с.

## 1.2. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

### ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ВОСТОЧНЫХ ЕДИНОБОРСТВ ЮЖНОГО УРАЛА

*Ситдикова Альфия Фанисовна*

*преподаватель истории и обществознания,  
ГБПОУ Первомайский техникум промышленности  
строительных материалов-филиал,  
г. Еманжелинск,  
магистрант, Южноуральский государственный  
гуманитарно-педагогический университет-ЮУРГГПУ,  
РФ, г. Челябинск*

### HISTORIOGRAPHIC REVIEW OF THE HISTORY OF MARTIAL ARTS OF THE SOUTHERN URALS

*Alfiya Sitdikova*

*Teacher of history and social studies,  
GBPOU Pervomaisky College of Industry  
building materials "- branch, Emanzhelinsk,  
Undergraduate, South Ural State  
Humanitarian and Pedagogical University-SUSGSPU,  
Russia, Chelyabinsk*

**Аннотация.** В статье анализируется историографический обзор развития восточных единоборств Южного Урала. На фоне активности изучения самых разнообразных исторических тем история развития восточных единоборств в России и ее регионах недостаточно изучена. Успехи южноуральских спортсменов в восточных единоборствах на международной арене вызывают несомненную потребность в изучении данного исторического явления. Следовательно, необходим историографический обзор источников для исследования истории развития восточных единоборств Южного Урала.

**Abstract.** The article analyzes the historiographic review of the development of martial arts of the Southern Urals. Against the backdrop of the activity of studying a wide variety of historical topics, the history

of the development of martial arts in Russia and its regions is not well understood. The successes of South Ural athletes in martial arts in the international arena cause an undoubted need to study this historical phenomenon. Therefore, a historiographic review of the sources is necessary to study the history of the development of martial arts of the Southern Urals.

**Ключевые слова:** историография; восточные единоборства; Южный Урал; Челябинская область.

**Keywords:** historiography; martial arts; Southern Urals; Chelyabinsk region.

В источниках по истории физической культуры и спорта России, по истории борьбы, выполненных в 1960-2010-е гг., получают отражение лишь единичные факты из истории развития восточных единоборств. Так, в работе И.И.Куриного была подвергнута анализу история развития борьбы от древности до нашего времени. В своей книге «Борец о борьбе» он ссылается на статью Б. Горбунова «Борьба на поясах» (журнал «Русский стиль» №1/94) о том, что в относительно недалеком прошлом пик популярности борьбы монголо-татар приходился на ряд территорий, в том числе на южный Урал [1, 2].

Обзор историографии Южного Урала (в современном понимании под ним рассматривается Челябинская область).

Работы, выполненные на местном материале В.М. Болотовым [3], Д.А. Сарайкиным [4], посвящены методике организации и совершенствования того или иного вида восточных единоборств. Д.В. Ярошенко рассматривает социально-культурологические [5], а А.Ф. Попова психологические аспекты [6].

Источниковедческой базой как разновидности краеведческих исследований являются письменные источники: энциклопедии [7], справочники [8], краеведческие очерки [9].

Известные челябинские журналисты В. Визаулин [10], С. Безгодков [11], Н. Рябина [12] и другие их коллеги в СМИ освещали вопросы развития отдельных видов единоборств, достижения и спортивные успехи Южного Урала. Ценным источником являются частные мнения известных спортсменов, например, олимпийского чемпиона Мансура Исаева [13], которые позволили отобразить некоторые нюансы тренировочного процесса борцов.

Региональный аспект исследованию придает литературно-художественное повествование развития спортивной борьбы дзюдо на Южном Урале с середины 1950-х годов по начало 1990-х годов в книге «Победа любит нас. История южноуральского дзюдо», где содержатся уникальные авторские и исторические фотоматериалы из личных архивов

героев и авторов, акцентируется внимание авторов на историях незаурядных человеческих судеб, на описании знаменательных событий, отдельных «оазисах дзюдо» [14].

Пионеры челябинского дзюдо Х.М. Юсупов [15], В.Н. Мусатов [16] отразили короткие очерки своей тренерской работы, ранее неизвестные факты. О.И. Строгонов от лица Челябинской областной федерации каратэ исследовал путь, пройденный организациями каратэ Челябинска и некоторых городов Челябинской области, подчеркивая при этом, что представленный им обзор неполный, так как автору не удалось привлечь к исследовательской работе представителей всех стилей и направлений каратэ [17].

Правовое регламентирование восточных единоборств составили нормативно-правовые акты Челябинской области и региональных спортивных организаций (уставы и положения федераций по видам единоборств, школ, документы соревновательной деятельности) [18].

Делопроизводственная документация государственных учреждений, общественных организаций, федераций, статистические данные, например, Уральского государственного университета физической культуры (ОГАЧО Ф-П-2608, 23 ед. хр, 1971-1990 гг., оп.1) не в полном объеме содержатся в архивных материалах, получить все сведения не представляется возможным.

К числу источников также следует отнести визуальные источники – фотографии С.Г.Васильева и А.В. Колющенко [19, 20], И.О. Золотарева [21] и других мастеров фотододела, в которых представлены разнообразные моменты прошлых событий в мире восточных единоборств Челябинской области.

Живое представление персоналий в истории становления и развития восточных единоборств на Южном Урале отражено в видеоисточниках, документальных фильмах [22, 23].

В целом можно отметить тот факт, что больше всего авторских работ посвящено теме дзюдо, что обусловлено включением его как первого вида восточного единоборства в программу Олимпийских игр.

Немалую роль сыграла личность Хариса Юсупова и других тренеров, успешно развивавших дзюдо в регионе. Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что по избранной теме специального комплексного многофакторного научного исследования истории восточных единоборств на Южном Урале не проводилось. Имеющиеся работы носят публицистический характер, освещают успехи и достижения, в этом плане современный этап историографии можно охарактеризовать как активный, а негативные стороны становления и развития культивируемых видов восточных единоборств, кадровый состав, состояние материально-технической базы комплексно не исследовались.

### Список литературы:

1. Куринной И.И. Игры угодные богам. – Москва: Астрель: АСТ, 2010. – С. 3-4.
2. Куринной И.И. Борец о борьбе. Философия и практика борьбы великой империи. – Москва: Астрель: АСТ, 2010. – С. 40.
3. Болотов В.М. Теоретическое обоснование и практическая реализация методики развития выносливости юных каратистов: монография. – Челябинск: УралГУФК, 2013. – 130 с.
4. Сарайкин Д.А. Интегративная деятельность организма при адаптации к физической нагрузке ациклической направленности в тхэквондо: учебное пособие для студентов, спортсменов, тренеров и инструкторов. – М-во образования и науки РФ, ЮУрГГПУ. – Челябинск: Циперо, 2016. – 60 с.
5. Ярошенко Д.В. Формирование и развитие культуры управления подготовкой каратистов в специализированной школе единоборств: монография. – М-во спорта РФ, УралГУФК. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2019. – 212 с.
6. Попова А.Ф. Сочетание страха и интереса в педагогическом процессе: монография. – Рос.акад. физкульт., Челяб. гос. ин-т физ. культуры. – Челябинск: ЧГИФК, 1995. – 228 с.
7. Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / редкол.: К.Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.] – Челябинск : Камен.пояс, 2004; 2008. Т. 1. – А-Г. – 1040 с.; Т. 2. – Д-И. – 672 с.; Т. 3. – К-Л. – 832 с.; Т. 4. – М-О. – 864 с. Т. 5. – П-Се. – 880 с.; Т. 6. – Си -Ф. – 944 с.; Т. 7. – Х-Я. Приложения. – 832 с.
8. Физкультура и спорт в Уральском федеральном округе. 2007. Информационно-аналитический каталог / Глав. Ред. А. Ионин, Л. Азарова, И. Бердюгина и др. - Екатеринбург: «Реал– Медиа» 2007. – 212 с.
9. Южный Урал спортивный: Сборник / сост. Мешин А.В., Кислянский М.М. – Челябинск: Южный Урал, 1982. – С.57-62.
10. Визаулин В. Бросок на «иппон». Дзюдомания овладела Южным Уралом // Южноуральская панорама: Челябинск, 9 июня 2005. – № 100. – С. 11.
11. Безгодков С.И. Неужто хоть раз изменил я борьбе? // Миссия. – 2004. – № 8. – С. 8-20.
12. Рябинина Н. Репетиция больших побед // Челябинск: Южноуральская панорама, 2015. – № 42. – С. 2.
13. Майорова М. Слово за слово. Интервью с Мансуром Исаевым // Бюллетень российского дзюдо. 2018.– № 2. – С. 92-108.
14. Победа любит нас. История южноуральского дзюдо. – Том 1. / Под ред. Ю.П. Шевелева. – Челябинск: ООО «Диалог-холдинг», 2014. – 240 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://bkjournal.org/pobeda/> (дата обращения: 27.07.2019).
15. Юсупов Х.М. Теперь я просто папа Ю. – Челябинск: Книга, 2008. – 208 с.

16. Мусатов В.С. Всплески ярости: рассказы, очерки, интервью, стихи.- Челябинск: Изд-воЧеляб. Гос. Ун-та, 2014. – С. 199.
17. Строгонов О.И. Путь в Будокан. Челябинское каратэ 20 лет спустя / Челябинская областная федерация каратэ. – Челябинск: ООО ИПП «Ник», 2000. – 156 с.
18. Закон Челябинской области от 30 октября 2008 г. № 320-ЗО «О физической культуре и спорте в Челябинской области» (с изменениями на 5 сентября 2018 года) // Сборник нормативных правовых актов Губернатора и Правительства Челябинской области 2008 г. № 10.
19. Богдановский В.И. Челябинская область в фотографиях, 1960-1980. – Челябинск: Каменный пояс, 2003. – С. 284.
20. Богдановский В.И. Челябинская область в фотографиях. 1980-2000. – Челябинск : Каменный пояс, 2004. – С. 264.
21. Золотарев И.О. Столетие Челябинского физкультурно-спортивного движения / И.О. Золотарев, С.П. Чернышев, М.Н. Араловец. – Екатеринбург: Улалспортпресс, 2018. – 640 с.
22. Документальный фильм «Старое кимоно». Харис Юсупов» («Oldkimono». Haris Yusupov) / автор и режиссер С. Покровский. – Телекомпания «ИнтерСтудио», 2007.
23. Документальный фильм «100 имён Башкортостана–Харис Юсупов» / режиссер С. Громова. – Башкортостан, 2017.



## РАЗДЕЛ 2.

### ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

#### 2.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

#### УВОЛЬНЕНИЕ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ КАК МЕРА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ОБЗОР ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА № 14 ОТ 6 АПРЕЛЯ 2020 Г.

*Мальцев Константин Александрович*

*аспирант*

*Финансового университета при Правительстве РФ,  
РФ, г. Москва*

В статье производится правовой анализ Постановления КС РФ, вынесенного по делу о проверке конституционности пункта 1.1 части 1 статьи 37 и пункта 2 части 1 статьи 59.2 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации", а также пункта 2 части 1 статьи 13.1 Федерального закона "О противодействии коррупции" в связи с жалобой гражданина И.Н. Котяша. Результатом является заключение об излишнем формализме судов общей юрисдикции при рассмотрении вопросов о законности увольнения государственных служащих в связи с утратой доверия. Делается вывод о необходимости систематизации Верховным Судом РФ актуальной судебной практики по данному вопросу.

**Ключевые слова:** коррупция, коррупционное правонарушение, дисциплинарная ответственность, утрата доверия, Конституционный Суд.

Увольнение в связи с утратой доверия в настоящее время является основной санкцией, применяемой в России к государственным служащим, допустившим совершение коррупционных правонарушений. Государственный служащий, уволенный по данному основанию, подлежит внесению в специальный реестр [2], что препятствует его повторному поступлению на государственную гражданскую службу, а потому обжалование подобных увольнений в судебной системе представляет большой интерес для бывшего госслужащего. Некоторые из подобных дел становятся предметом рассмотрения Конституционного Суда, что мы можем наблюдать в рассматриваемом случае.

31 августа 2017 г. заявитель – Игорь Котяш, был уволен с государственной гражданской службы в Управлении Росприроднадзора по Мурманской области по своей инициативе, после чего уже 1 сентября 2017 г. вновь поступил на госслужбу – в Балтийско-Арктическое морское управление Росприроднадзора [1].

В дальнейшем на основании представления Генпрокуратуры была проведена служебная проверка, которая установила, что заявитель при поступлении на госслужбу не представил сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в связи с чем было рекомендовано применить в отношении него дисциплинарное взыскание в виде увольнения.

28 июня 2018 г. заявитель был освобожден от замещаемой должности и уволен в связи с утратой представителем нанимателя доверия к госслужащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Не согласившись с данным основанием, заявитель обратился в Первомайский районный суд г. Мурманска с иском о признании увольнения незаконным, восстановлении в ранее замещаемой должности, взыскании зарплаты за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, внесении изменений в трудовую книжку и обязанности представителя нанимателя принять меры по исключению его из реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу, что увольнение в связи с утратой доверия на основании п. 1.1 ч. 1 ст. 37 Закона о госслужбе является законной и обоснованной мерой реагирования на допущенное им нарушение действующего законодательства о прохождении службы, а процедура увольнения Игоря Котяша была соблюдена. Апелляционный суд оставил решение без изменений. В передаче кассационных жалоб Котяша в Мурманский областной суд и в ВС РФ было отказано.

Бывший госслужащий обратился в Конституционный Суд. В жалобе он указал, что п. 1.1 ч. 1 ст. 37 и п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Закона о госслужбе, а также п. 2 ч. 1 ст. 13.1 Закона о противодействии коррупции противоречат Конституции, поскольку позволяют представителю нанимателя увольнять госслужащего в связи с утратой доверия за нарушение требований закона о необходимости представления сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также аналогичных сведений в отношении членов семьи, совершенное им при поступлении на службу, т. е. в период, когда госслужащий еще не имел соответствующего публично-правового статуса, в то время как по своему буквальному смыслу оспариваемые нормы предполагают возможность увольнения в связи с утратой доверия лишь в том случае, когда сведения о доходах не были представлены им в период госслужбы. Непредставление же претендентом на замещение должности госслужбы сведений о доходах при поступлении на такого рода службу является, по мнению заявителя, обстоятельством, препятствующим заключению с данным лицом служебного контракта.

Изучив материалы дела, КС заметил, что п. 1.1 ч. 1 ст. 37 и п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Закона о госслужбе могут выступать предметом рассмотрения Конституционного Суда исключительно в их связи с иными правовыми нормами, регулирующими отношения, связанные с поступлением на госслужбу и ее прекращением, а также определяющими правовое положение (статус) госслужащих.

Конституционный Суд отметил, что подп. «а» п. 3, п. 4, п. 10 и п. 15 Положения о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, прямо предусматривают, что непредставление гражданином при поступлении на указанную службу – вопреки установленному законом требованию – сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, равно как и представление им заведомо ложных сведений, исключает возможность его назначения. Обязанность же обеспечить соблюдение требований закона при поступлении граждан на госслужбу возлагается на соответствующий государственный орган (его подразделение по вопросам государственной службы и кадров), что предполагает в числе прочего истребование от конкретного гражданина, претендующего на замещение должности госслужбы, всех необходимых для назначения его на данную должность и заключения с ним служебного контракта документов и сведений.

Конституционный Суд отметил, что заключение государственным органом – вопреки требованию закона – служебного контракта с гражданином, не представившим сведения, исключает применение к этому гражданину после поступления его на государственную гражданскую службу такой сопряженной с репутационными издержками меры, как увольнение с указанной службы по порочащему гражданину основанию. Ее предполагает наличие у соответствующего лица статуса госслужащего и, следовательно, нахождение его в субординационных отношениях с лицом (органом), привлекающим его к данной мере ответственности, не только на момент увольнения в связи с утратой доверия, но и на момент совершения указанного коррупционного правонарушения.

Суд пришел к справедливому, на наш взгляд, выводу, что оспариваемые положения п. 1.1 ч. 1 ст. 37 и п. 2 ч. 1 ст. 59.2 Закона о госслужбе [3] выступают элементами правового механизма применения к госслужащему меры ответственности за совершение им в период прохождения службы такого коррупционного правонарушения, а потому не предполагают увольнения госслужащего, который, хотя и не представил при поступлении на службу необходимых сведений, на тот момент еще не имел соответствующего публично-правового статуса, но впоследствии был назначен на должность вопреки требованию закона.

Иное, по мнению КС, означало бы допустимость применения в отношении госслужащего меры ответственности в виде увольнения в связи с утратой доверия, т. е. по порочащему основанию, при отсутствии в его действиях (бездействии) состава коррупционного правонарушения. Тем самым это не только вступало бы в противоречие с ч. 2 ст. 54 Конституции, но и приводило бы к выходящему за рамки конституционно допустимых ограничений прав и свобод ущемлению прав на равный доступ к госслужбе и на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии. Также Суд указал на необходимость пересмотра правоприменительных решений по делу.

Вывод Конституционного Суда представляется вполне логичным; возникают лишь вопросы о том, почему к аналогичному выводу на пришли суды общей юрисдикции, почему было отказано в передаче кассационных жалоб в Мурманский областной суд и в ВС РФ.

### **Список литературы:**

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2020 N 14-П "По делу о проверке конституционности пункта 1.1 части 1 статьи 37 и пункта 2 части 1 статьи 59.2 Федерального закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации", а также пункта 2 части 1 статьи 13.1 Федерального закона "О противодействии коррупции" в связи с жалобой гражданина И.Н. Котяша" // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 28.12.2017 N 423-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования государственных информационных систем на государственной гражданской службе Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // СПС КонсультантПлюс.

## 2.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

### ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

*Башаева Сета Магомедовна*

*студент,*

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,  
РФ, г. Москва*

**Аннотация.** в статье рассматриваются вопросы ответственности вследствие причинения вреда источником повышенной опасности. Было выявлено, что в каждом конкретном случае источник повышенной опасности определяется судом индивидуально на основании определённых признаков, которыми могут являться вредные свойства, риск нанесения ущерба и др. Для ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности необходимо наличие определенных условий. Таким условиями могут являться противоправное поведение и вред, связанные между собой.

**Abstract.** The article discusses the issues of liability due to harm caused by a source of increased danger. It was found that in each case, the source of increased danger is determined by the court individually on the basis of certain signs, which may be harmful properties, the risk of damage, etc. For liability for damage caused by the source of increased danger, certain conditions are necessary. Such conditions may be unlawful behavior and harm related to each other.

**Ключевые слова:** источник повышенной опасности; ответственность; вред.

**Keywords:** source of increased danger; responsibility; harm.

В настоящее время в соответствии с положениями ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый источником повышенной опасности, возмещается владельцем этого источника, за исключением если вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего [1].

По смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

В ст. 1079 ГК РФ дан примерный перечень источников повышенной опасности: атомные электростанции, склады с бытовой химией и подобные объекты, электроэнергия высокого напряжения, транспортные средства и другие механизмы, сильнодействующие яды, взрывчатые вещества и др.

Особенностью данных источников является то, что они не являются опасными в недействующем состоянии.

При этом в каждом конкретном случае источник повышенной опасности определяется судом индивидуально на основании определённых признаков, которыми могут являться вредные свойства, риск нанесения ущерба и др.

Например, все механические транспортные средства являются источником повышенной опасности.

В первую очередь в результате управления транспортным средством можно нанести тяжкий вред здоровью или по неосторожности причинить смерть другому человеку.

С субъективной стороны дорожно-транспортные происшествия характеризуются неосторожной формой вины при осознании возможных негативных последствий [4, с. 57].

Например, употребление алкоголя, наркотических веществ водителем для удовольствия может привести к гибели других участников дорожного движения.

Отличительной особенностью института источника повышенной опасности является наличие «владельца источника повышенной опасности», характерными признаками которого выступают право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления объектом.

Указанные признаки при судебных разбирательствах позволяют отграничить ответственность владельцев источников повышенной опасности от третьих лиц [3, с. 35].

Анализируя правовую сущность и значимость института ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, следует отметить, что он выполняет, прежде всего, охранительную и защитную функцию, обеспечивая охрану как еще не нарушенных прав, так и на которые уже совершено посягательство.

В.М. Болдинов полагает, что понятие «причинение вреда» относится к деликтным обязательствам и обозначает в данном случае юридический факт – правонарушение.

Следовательно, для ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности необходимо наличие определенных условий.

Таким условиями могут являться противоправное поведение и вред, связанные между собой [2].

Ответственность за вред возникает только в том случае, если вред возник в результате действия источника повышенной опасности (например, при движении автомашины, работе механизма, самопроизвольном проявлении вредоносных свойств материалов и веществ).

Так, в случае ДТП при перевозке пассажиров, приоритетным правом пострадавшего является возможность требовать:

- возврата (снижения) стоимости перевозки;
- возмещения убытков, связанных с оказанием услуги ненадлежащего качества;
- выплаты страхового возмещения за причинение вреда жизни или здоровью, а также вреда, причиненного имуществу;
- компенсации морального вреда и др.

Таким образом, при эксплуатации источника повышенной опасности может причиниться вред не только вред личности потерпевшего, но также имущественный вред.

Последний означает ущемление имущественных прав путем уничтожения вещи, ее повреждения.

В отношении личности источник повышенной опасности может нанести моральный вред, который вызывает нравственные страдания [5, с. 51].

Кроме того, в п. 3 ст. статьи 1079 ГК РФ определяются также солидарная ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности.

В большинстве случаев это касается дорожно-транспортных происшествий.

Однако, данный пункт открыл возможность наказывать при ДТП, в котором есть пострадавшие, даже тех водителей, которые невиновны в аварии. И это нередко происходит в судебной практике.

Невиновные водители вынуждены оплачивать дорогостоящее лечение или компенсацию морального вреда пострадавшим независимо от того, в какой машине они находились или были пешеходами.

Поэтому видится правильным внести корректировки в пункт 3 статьи 1079 ГК РФ.



Проведённый анализ показал, что Гражданский Кодекс оставляет открытым перечень источников повышенной опасности, поэтому в каждом конкретном случае источник повышенной опасности определяется судом индивидуально на основании определённых признаков. В свою очередь институт ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, выполняет, прежде всего, охранительную и защитную функцию, обеспечивая охрану как еще не нарушенных прав, так и на которые уже совершено посягательство. Для дальнейшего развития института ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, следует внести корректировки в пункт 3 статьи 1079 Гражданского Кодекса.

### Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - № 5. - Ст. 410.
2. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности // URL: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.03/2016/01/27/020002213.doc.html> (дата обращения: 25.04.2020).
3. Дерюгина С.Р. Трансформация института источника повышенной опасности как следствие развития информационно-телекоммуникационных технологий // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 35.
4. Рублев А.Г. Неосторожная форма вины и ее альтернатива в нарушении правил дорожного движения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 57.
5. Чешуин С.А. Основания и условия возникновения ответственности вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Научные исследования. 2019. № 4 (30).

## РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Валевская Ангелина Анатольевна*

*канд. юрид. наук, доцент,  
проф. кафедры гражданского права,  
ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия,  
РФ, г. Саратов*

### HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INHERITANCE BY LAW

*Angelina Valevskaya*

*Candidate of law, associate Professor,  
Professor of the department of Civil law  
Saratov state law academy,  
Russia, Saratov*

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию особенностей формирования романо-германской правовой семьи, изучению влияния римского наследия на формирование современного права. Автор изучает внутренние факторы различных периодов рецепции римского права, которые легли в основу гражданского права современных стран романо-германской правовой семьи. Исследован генезис источников гражданского права, отмечена роль обычая, судебной практики. Выявлены первые кодифицированные акты гражданского законодательства, указаны их правовые особенности: Общее гражданское уложение Австрии (1811 г.), т. X Свода законов Российской империи 1832 г.; Саксонское гражданское уложение 1863 г., Гражданский кодекс Швейцарии 1907 г., Гражданский кодекс Наполеона 1804 г.

**Abstract.** The article is devoted to a research of features of formation of the Romano-German legal family, studying of influence of the Roman heritage on formation of the modern right. The author studies the internal factors of various periods of Roman law prescription, which formed the basis of the civil law of contemporary countries of the Romano-German legal family. The genesis of sources of civil law has been studied, and the role of custom and judicial practice has been noted. The first codified acts of civil legislation

have been identified, and their legal features are indicated: General Civil Order of Austria (1811), Vol. X of the Code of Laws of the Russian Empire of 1832; Saxon Civil Order 1863, Swiss Civil Code 1907, Napoleon Civil Code 1804.

**Ключевые слова:** юридическая компаративистика; романо-германская правовая семья; гражданское право; рецепция римского права; правовое наследие.

**Keywords:** legal comparativistics; Romano-German legal family; civil law; Roman law recipe; legal heritage

Разностороннее исследование конкретной правовой семьи, государства и права представляется невозможным без применения дифференцированного подхода.

Данный научный подход предполагает не только выявление общих черт правовых явлений и образований, исследование в наиболее конкретном и наиболее приближенном к современной действительности плане, но и осуществление анализа как исторически существовавших правовых явлений.

Гражданско-правовые семьи имеют аналогичные признаки и этапы общественного развития, как и правовые семьи в целом.

При этом терминологически, несмотря на различные научные трактовки, категории «правовая система» и «правовая семья» возможно признать тождественными (последний из терминов из юридической компаративистике более распространен).

На современном этапе общепризнана позиция в отношении понимания роли и дифференциации правовых семей, о их месте на мировой юридической карте, сформированная Р. Давидом.

Ученым выделены две основные правовые семьи, поименованные «великими»: романо-германская, в которую вошли многие европейские государства, в частности, Россия, Франция, Нидерланды, ФРГ, Испания, Швейцария и пр., и семья англо-американского права, принадлежность к которой признана в США, Великобритании, Австралии и пр. В качестве правовых семей названы также семья социалистического права и несколько семей с религиозным сегментом: индусское, иудейское, дальневосточное (японско-китайское), каноническое, мусульманское и африканское право [8, с. 133].

По мнению Р. Давида, семьи романо-германского права никогда не основывались ни на чем ином, кроме общности культуры, возникнув и продолжая свое развитие независимо от политических событий [2, с. 99].

Романо-германская семья – наиболее распространенная в мире совокупность государств с особенностями гражданского права как результат рецепции римского наследия и итог эволюции римского права.

Исторически начиная с VI в. на месте современных государств Европы находили применение законы славянских, германских, нордических и иных племен – законы варваров, процесс формирования которых продлился до XII в. В данный исторический период, несмотря на тот факт, что названные акты осуществляли правовое регулирование незначительной части отношений, законодательство являлось достаточно сложным для правоприменения.

В связи с этим право либо перекалвалифицировалось, либо применялось на практике так называемым «вульгарным» способом.

При этом можно утверждать, что римские сводные акты оставались невостребованными, система судов имела характер разрозненности. В судебных процессах преобладало духовное, магическое и сверхъестественное, имела применение жестокая инквизиционная система доказательств, а исполнение решений судов не имело обеспечения [2, с. 100].

Начало глубокому изучению римского частного права, ставшего основой действующей цивилистики, было положено ведущим преподавателем школы свободных искусств Ирнерием (конец XI в.), который, исследовав «Юстинианово право», приобрел репутацию авторитетного легиста, начал успешное чтение лекций о нормах римского частного права (1088 г.) [7, с. 234]. Дальнейшее внедрение традиций римского права в гражданское право европейских стран осуществлялось благодаря деятельности и исследованиям других ученых итальянских, французских и германских университетов, созданных в XII–XVI вв. Учебные заведения начиная с XII в., развивая положения актов Юстиниана, разработали достаточно совершенную юридическую науку, основы цивилистики и иных отраслей права, приспособленные к условиям современных древнеримских реалий.

Общепризнано, что рецепция римского права в действующее гражданское право государств романо-германской правовой семьи осуществлялась в три этапа. Моментом, с которого с научной точки зрения возникла романо-германская семья и соответствующая система гражданского права, можно признать XII в. (по отдельным сведениям – XIII в.) [1, с. 417]. II этап рецепции – исследование норм римского наследия средневековья (XIV–XVIII вв.) и применение их судами, должностными лицами, обладавшими гражданской юрисдикцией. Решающее значение для рецепции римского права и развития цивилистики оказала Декларация прав человека и гражданина 1789 г., в основу которой положена естественная природа индивида. Намерение упорядочить систему

гражданского права привело в 1791 г. к формированию Кодекса законов, «общих для всего королевства». III этап рецепции – период утверждения буржуазных отношений (начиная с XIX в.), период действительно законодательного гражданского права, период начала кодификации.

На данном историческом этапе были приняты: Общее гражданское уложение Австрии (1811 г.), т. X Свода законов Российской империи 1832 г.; Саксонское гражданское уложение 1863 г., которое получило «вторую жизнь» в объединенной Германской империи в 1900 г.: система кодекса была усовершенствована, однако повторяла систему первого Саксонского гражданского уложения.

В Швейцарии в 1907 г. вступил в силу первый кодифицированный акт (Гражданский кодекс), включающий в свое содержание четыре основные части: субъекты права (физические и юридические лица); семейное право; наследственное право; право собственности [4, с. 227].

Необходимо констатировать: во Французском праве в качестве характерной черты периода начиная со второй половины XVIII в. следует также признать прогрессивную систематизацию правовых источников, которая осуществлялась преимущественно путем кодификации. Представляется, что подобный подход связан преимущественно с активизацией учений юридической науки. Наиболее активно данный процесс осуществлялся в эпоху Н. Бонапарта, в результате чего был сформирован блок кодифицированных источников права, включая Гражданский кодекс 1804 г.

При этом красной нитью в кодифицированном источнике отражены атрибуты древнеримской юриспруденции.

В результате данный французский источник, созданный в процессе кодификации, признан практически совершенным актом, что послужило его влиянию на правовые системы других государств [3, с. 3].

Анализ нормативных источников различных государств позволяет отметить, что в особенности подобное влияние было оказано на континентальное право Гражданским кодексом Франции («Кодекс Наполеона»). Данный кодифицированный акт выступил в качестве образца кодифицированного источника для создания цивилистики многих государств Европы и континентов, включая Россию.

Как отмечено М.В. Захаровой, «дух французского закона проникал на российскую почву благодаря тесным связям, которые поддерживали Франция и Россия на протяжении длительного периода времени. В частности, следует констатировать о непосредственной рецепции Французского гражданского кодекса (ФГК) в историческом прошлом российского правового порядка.

Так, на протяжении 1815–1914 гг. в Царстве Польском фактически действовал ФГК: вначале непосредственно (введен Наполеоном в 1808 г.),

затем с 1825 г. путем перенесения его норм в Гражданское уложение Царства Польского, испытавшего влияние ФГК. В Бессарабской губернии в данный исторический период действовал Румынский гражданский кодекс, являвший собой перевод ФГК» [5, с. 15, 17].

В результате развития гражданского права Франции, как и других стран романо-германской правовой семьи, европейские гражданские кодексы стали применяться в других странах, например в Турции (с целью совершенствования национального права). Рецепция римского права, однако, в отдельных государствах имела частичный характер: определенная часть правоотношений (и особенно личный статус) регламентировалась традиционными нормами.

В результате названных процессов на современном этапе к романо-германской гражданско-правовой семье относятся гражданско-правовые системы стран континентальной Европы, всей Латинской Америки, значительной части Африки, стран Ближнего Востока.

Влияние данной семьи нашло выражение в правовых системах Японии, Индонезии, иных стран. Необходимо при этом учитывать: среди романо-германской правовой семьи выделяются группы систем.

Во-первых, альянс стран германского права, который составляют государства, нацеленные на германскую модель (Австрия, Венгрия, Германия и пр.). Во-вторых, альянс государств романского права, члены которого при формировании своего законодательства избрали французскую юридическую модель (Италия, Люксембург, Франция, Португалия, Испания и пр.).

На современном этапе страны романо-германской гражданско-правовой семьи выделяются юридической четкостью и строгой структурой форм гражданского права (источников), которые обладают традиционными атрибутами римского частного права (институты, концепции, приемы, лексика, структура материального права...), научным характером и логикой.

Праву названной правовой семьи свойственна кодификация отраслей материального и процессуального права, классификация отраслей права на частное и публичное.

Данная правовая семья отличается также тем, что основная форма права – закон, что отличает данную семью, в частности, от англосаксонской семьи, где основной источник права не закон, а судебный прецедент.

Обобщая изложенное, следует согласиться с мнением Р. Дивида и К. Жоффре-Спинози о том, что романо-германская правовая семья объединила народы Европы, уважая при этом и существующие между ними различия, без которых Европа не была бы тем, чем она является, и той, какой мы хотим ее видеть [5, с. 355].

Исследование продемонстрировало: данная правовая семья сформировалась в континентальной Европе, которая и на современном этапе является ее главным центром, что нашло отражение в национальной цивилистике.

При всех национальных и региональных особенностях групп правовых систем источники гражданского права обладают целым рядом общих черт: иерархия источников права, среди которых главным является закон; систематизация законодательства по общему правилу в виде кодификации. Кроме того, гражданское право государств романо-германской правовой системы отличается ставшее классическим применение в качестве источника права обычая, который активно используется также в Российской Федерации.

### Список литературы:

1. Балашова В.А. История гражданского законодательства в европейских странах, Америке и России // Вестник университета. – 2015. – С. 225–230.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / В.А. Туманов. – М. : Международные отношения, 2017. – 279 с.
3. Захарова М.В. О французских корнях российского права: исторический анализ // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 15–19.
4. Рассказов Л.П. Формирование нормативного элемента правовых систем Германии и Франции и влияние этого процесса на другие страны Европы // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 105 (01). – С. 3–17.
5. Рене Д., Спинози К. Основные правовые системы современности. – М., 2016. – 400 с.
6. Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. – Ташкент, 2014. – 217 с.
7. Хабибулин А.Г., Лазарев В.В. Теория государства и права. – М. : Форум – Инфра-М, 2015. – 512 с.
8. David R. Les grands systèmes de droit contemporains (Droit comparé). – 1964. – 411 p.

## ПРОБЛЕМЫ ЗАКУПКИ ПРЕПАРАТОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

**Круглова Ангелина Сергеевна**

*студент, Национальный исследовательский  
Нижегородский государственный университет  
имени Н.И. Лобачевского – ННГУ,  
РФ, г. Нижний Новгород*

**Назарова Надежда Александровна**

*канд. юрид. наук, доцент,  
Национальный исследовательский  
Нижегородский государственный университет  
имени Н.И. Лобачевского – ННГУ,  
РФ, г. Нижний Новгород*

## PROBLEMS OF PURCHASING MEDICINES FOR STATE NEEDS

**Angelina Kruglova**

*Student,  
National research Nizhny Novgorod state University  
named N.I. Lobachevsky – UNN,  
Russia, Nizhny Novgorod*

**Nadezhda Nazarova**

*Candidate of Law Sciences, assistant professor,  
National research Nizhny Novgorod state University  
named N.I. Lobachevsky – UNN,  
Russia, Nizhny Novgorod*

**Аннотация.** Государственные закупки являются одним из приоритетных направлений развития здравоохранения в последние годы. В данной статье рассмотрены основные проблемы, связанные с совершенствованием системы закупок для государственных нужд, а также внедрением их в современную медицину.

**Abstract.** Public procurement has been one of the priority areas of healthcare development in recent years. This article discusses the main problems associated with improving the procurement system for public needs, as well as their implementation in modern medicine.



**Ключевые слова:** государственные и муниципальные закупки; контрактная система; бюджетные средства; торговые наименования; медучреждения и аптечные пункты; Федеральная антимонопольная служба.

**Keywords:** State and municipal purchases; the contract system; budget funds; trade names; medical institutions and pharmacies; the Federal Antimonopoly service.

Государственные закупки подразумевают собой процесс приобретения определенных товаров и услуг на бюджетные средства для удовлетворения государственных нужд. В настоящее время этому процессу уделяется повышенное внимание. С введением в действие Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» предполагалось достичь позитивного воздействия на контрактную систему госзакупок [10]. Однако как показала практика, в действующем законодательстве и современной литературе имеется ряд проблем, которые условно можно разделить на две части: проблемы заказчиков при размещении закупок и проблемы в сфере госзакупок, выявленные Федеральной антимонопольной службой.

Среди проблем заказчиков при размещении закупок можно выделить такие проблемы, как: при описании объектов закупки, дублирования позиций в справочнике закупаемой продукции, с базой поставщиков, и другие. Что же касается проблем в сфере госзакупок, выявленных Федеральной антимонопольной службой, то основными из них являются: отсутствие исчерпывающего перечня способов закупок в законе; проведение бумажного конкурса при повышении значимости субъективных критериев оценки; отсутствие эффективной поддержки субъектов малого предпринимательства [7, с. 38-40]. Все эти проблемы можно условно объединить в одну – достаточно высокий уровень коррупции на рынках государственного и муниципального заказа, вмешательство органов контроля в процесс госзакупок, вследствие чего могут возникнуть неблагоприятные последствия, начиная от траты бюджета до ущерба здоровья пациентов. В частности, такая ситуация произошла в Челябинской области – через конкурс и по предписанию ФАС были закуплены диализаторы по цене в 4 раза ниже, чем аналогичные устройства. Результат – резкое ухудшение самочувствия граждан, подрыв их здоровья [13, с. 120-124].

Другой, не менее важной проблемой является то, что действующее законодательство не сформулировало в полной мере понятийный аппарат, что приводит к трудностям в реализации положений о закупках

для государственных нужд. Например, в законе о контрактной системе особое внимание уделяется эффективности осуществления госзакупок, но в то же время в законе отсутствует нормативно закреплённое определение понятия эффективности, что ведет к некоторым сложностям [3]. В данном случае основным направлением деятельности является не поиск нарушений, а их предупреждение. Это можно достичь путем организации специализированных форумов, а также увеличения числа обучающих семинаров [9, с. 94-97].

С 2017 на территории РФ реализуется третий этап утверждённой Правительством РФ Стратегии лекарственного обеспечения населения РФ до 2025 года, подразумевающий собой внедрение эффективных моделей обеспечения населения необходимыми лекарственными средствами [6]. Кроме того, одной из ее важнейших составляющих является ревизия фармацевтического рынка. Для каждого непатентованного лекарственного наименования должна быть выстроена линейка конкретных препаратов с аналогичными свойствами, в случае чего каждый пациент будет гарантированно обеспечен необходимыми эффективными средствами.

Обеспечение учреждений здравоохранения лекарственными средствами чаще всего осуществляется двумя способами: централизованной поставкой или путем самостоятельного размещения заказа [1, с. 17-31]. Часто сами учреждения здравоохранения не занимаются приобретением лекарственных препаратов, а обеспечиваются ими в централизованном порядке. Например, согласно ст. 4 и ст. 4.1. Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», в РФ установлены виды государственной социальной помощи, оказание которых обязательно на всей территории страны [12].

Так как сам Перечень лекарств, закупаемых по Торговым наименованиям, до сих пор не сформирован, вместо брендов мы получаем дешевые препараты с сомнительной эффективностью. По данным Росздравнадзора, структуры, контролирующие качество поставляемых на рынок лекарственных препаратов, имеют возможность проверить только 2 % всех поступающих в Россию лекарств. Но стоит заметить, что в настоящее время существуют Правила формирования перечня лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями. Также, заказчики вправе закупать по торговым наименованиям любые препараты, которые невозможно заменить. Существенным условием здесь является то, что им необходимо обосновать такую закупку с учетом объективной потребности в соответствующих препаратах, учитывая возможность достижения максимального результата лечения заболеваний [5].

Еще одна проблема связана с препаратами, произведенными в России не по стандартам GMP. В настоящее время около 20 % фармпредприятий в России перешли на эти стандарты. В качестве дополнительной меры по обеспечению качества в контрактах на поставку лекарственных средств должны быть предусмотрены условия поставок производителем всех (или отдельных) серий продукции с сертификатами анализа лабораторий [4, с. 170-172].

Аналогичная ситуация складывается с закупками по программе «Остро необходимых лекарственных средств» (ОНЛС). Согласно ст. 80 Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ», допускается закупка препаратов по торговым наименованиям для больного при индивидуальной непереносимости, однако механизм таких закупок достаточно сложен и растянут по времени [11]. В результате врачи медучреждений вынуждены реагировать на многочисленные жалобы пациентов, желающих получить бренды или другие дженерики препаратов, ссылаясь на наличие индивидуальной непереносимости или аллергической реакции на препараты, закупленные централизованно Министерством здравоохранения [4, с. 170-172].

Хотелось бы отметить и тот факт, что хаотичная смена лекарственных средств оказывает пагубное влияние на качество жизни пациентов. Следовательно,купаемый медицинский препарат не может быть заменен иным аналогичным лекарственным средством, и указание торговой марки данного медикамента в аукционной документации является обязательным.

Из этого вытекает еще одна проблема – отсутствие единой системы профподготовки и аттестации кадров в сфере закупочной деятельности. Еще в 2015 году были утверждены методические рекомендации к подобному обучению Министерством экономического развития России и Министерством образования России, однако они носят лишь рекомендательный характер. И как следствие этого, в настоящее время существует большое количество учебных центров, позволяющих получить минимальные знания в этой области за невысокую плату. Отсюда можно, соответственно, догадаться, об уровне профессионализма таких работников. Также, следует отметить и низкий уровень качества сервисных функций единой информационной системы (ЕИС). С переходом с 2018 года на электронные торги, нагрузка на данные технологии увеличилась. Заказчики теперь обязаны пройти регистрацию, но успеет ли система автоматизации за данными изменениями – большой вопрос.

Следует также отметить, что 7 апреля 2019 года вступил в силу приказ Минздрава России №4н от 14 января 2019 года, который ввёл новые рецептурные бланки и обновил правила назначения лекарств.

Теперь с согласия пациента или его законного представителя рецепт может быть создан в форме электронного документа. Преимущество этого нововведения в том, что система электронных рецептов помогает подобрать препараты в зависимости от их наличия в аптеках. Как это происходит? В онлайн-режиме врачу показывается ассортимент лекарств в аптеках и медучреждениях, что позволяет оперативно заменить лекарство на его аналог в случае отсутствия нужного препарата в аптеке [2].

19 марта 2020 Минздрав издал приказ № 198н, согласно которому руководители медучреждений должны обеспечить дистанционную выписку лекарственных средств. Однако отметим, что закон не предусматривает выдачу электронных рецептов на медицинские изделия, такие как очки или контактные линзы. Поэтому рецепты на них можно выписать только в бумажном виде, после непосредственного приема у врача. В целом, дистанционное лечение существенно упрощает подбор методики лечения пациентов. Система обеспечивает правильность назначения препарата, его дозировку, используется в качестве справочника для врачей. Кроме того, что немаловажно, назначаемый рецепт сравнивается с другими назначениями пациента, чтобы не навредить его жизни и здоровью. Приказ не содержит каких-либо ограничений на заболевания, по которым препараты можно будет выписывать дистанционно, но если вам необходимо получить новый рецепт для еще не подтвержденного диагноза, то нужно будет обратиться к врачу. Это связано с тем, что в России еще нельзя ставить диагноз и назначать лечение удаленно [8].

Совершенно очевидно, что дальнейшее совершенствование системы госзакупок тесно переплетается с развитием информационных технологий, внедрением их в медицинскую сферу. При этом нужно отметить, что успех развития телекоммуникаций в данной области напрямую зависит от умения оценивать целесообразность внедрения инноваций в медучреждение в каждом отдельном случае, с учетом не только скорости контактирования и удобства использования, но и возможности предупреждения неблагоприятных последствий.

### **Список литературы:**

1. Актуальные проблемы и пути повышения эффективности финансирования здравоохранения // *Вопр. Экономики и управления для руководителей здравоохранения*. - 2011. - № 11.- С. 17-31.
2. Колчушкина О. Электронные рецепты: новый этап перехода к электронному медицинскому документообороту / *Документооборот*, 2019.
3. Кузьмина Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования государственных закупок / *Academy*, 2017.

4. Лучинина Е.В., Шелехова Т.В., Богословская С.И., Зайцева М.Р., Белова И.М., Белова О.Л. О проблемах, возникающих при закупках лекарственных препаратов / Саратов, Саратовский государственный медицинский университет им. Разумовского Минздрава России, 2015.
5. Обзор судебной практики Верховного суда РФ N 4 (2017).
6. Приказ Министерства Здравоохранения РФ от 13.02.2013 № 66 «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения РФ на период до 2025 года и плана ее реализации»
7. Рахматуллин Н.Р. Некоторые проблемы осуществления государственных закупок / Евразийская адвокатура. 1 (32), 2018.
8. Саркисян Д., Карцев Д. при участии Нисанбековой Э., юриста «Правозащиты Открытки». Минздрав разрешил выписывать рецепты дистанционно, а Дума – заказывать лекарства онлайн. Как это работает? / Meduza, 2020 год.
9. Федотов Д.А. Проблемы функционирования контрактной системы государственных закупок в России и возможные пути их решения / Хроноэкономика, 2019.
10. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция).
11. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция)
12. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» о 17.07.1999 № 178-ФЗ (последняя редакция).
13. Шацкий Д.Е. Совершенствование государственной контрактной системы: причины возникновения проблем и пути их решения / Вестник университета № 2, 2018.

## **ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ И СРАВНЕНИЕ ДОГОВОРОВ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ**

***Мальцева Алёна Сергеевна***

*студент,*

*Российский государственный университет правосудия,*

*РФ, г. Нижний Новгород*

**Аннотация.** В данной статье выявляются особенности отдельных видов договоров по оказанию посреднической деятельности, используемых при заключении сделок на рынке недвижимости, проблематика

их использования в данной сфере, законодательная основа, регулирующей посредническую деятельность в Российской Федерации. Путем сравнения выявляются особенности договора посреднической деятельности и существенные условия данного договора.

**Ключевые слова:** договор осуществления посреднической деятельности; договор; недвижимость

На рынке сделок с недвижимостью посредническая деятельность является одной из самых востребованных. Осуществления данной деятельности имеет большое значение, т. к. прямо касается финансового состояния людей. Для каждого гражданина сделка с его недвижимым имуществом является одной из самых крупных в жизни. Наиболее распространенными в современном законодательстве являются следующие договоры осуществления посреднической деятельности в сфере сделок с недвижимостью: договор комиссии (гл. 51 ГК РФ), договор агентирования (гл. 52 ГК РФ), договор поручения (гл. 49 ГК РФ). Но все же данные договоры не предназначены для конкретной сферы осуществления посреднической деятельности. Они лишь косвенно относятся и не исключают возможности использования их при заключении сделок с недвижимостью.

С помощью использования метода сравнения, как общелогического метода, можно установить особенности вышеупомянутых договоров, что позволит сформулировать понимание договора осуществления посреднической деятельности на рынке недвижимости, установить его существенные условия и, возможно, посодействовать устранению имеющегося пробела в праве данной отрасли. Метод сравнения создает основу для сопоставления, позволяет сделать вывод обоснованного характера об аналогичности содержания договоров, общей направленности. Так же, в ходе применения данного метода, были выявлены и расхождения, что позволяет акцентировать внимание на особенность договоров сферы недвижимости. Использование метода, помимо прочего, позволит выявить специфику именно договора осуществления посреднической деятельности на рынке недвижимости, его содержание и обоснованные рекомендации о включении определенных положений в перечень существенных условий, а также сформулировать обоснованное заключение о несовершенстве законодательства РФ в данной сфере.

Итак, сравнительный анализ вышеупомянутых договоров показал, что можно кратко сформулировать тезисы:

- При сделках с использованием положений договора поручения можно более четко определить круг полномочий поверенного по осуществлению юридических действий;

- Своеобразный симбиоз договоров комиссии и поручения – это договор агентирования. Так, сравнительно с договором поручения, договор агентирования акцентирует внимание на возникновение обязательства по оказанию юридических услуг, т. к. совершая действия за счет принципала, агент затрагивает его правовую сферу.

Тем не менее, проведя сравнительный анализ всех этих договоров, можно выявить ряд существенных отличительных признаков. При договоре комиссии складываются отношения косвенного представительства, при договоре поручения – прямого представительства, а договор агентирования, может объединить возникновение отношений как косвенного, так и прямого представительства (этот момент зависит от его содержания). Так же, можно выделить отличие через предмет этих договоров: комиссионер обязуется к совершению сделок, поверенный обязуется совершить определенные юридические действия, а деятельность агента может быть связана с совершением как юридических, так и фактических действий. К тому же, агентские отношения обычно имеют длящийся характер. Но нужно учитывать и тот факт, что предписание закона о допустимости заключения договора на определенный срок или без указания срока его действия, относится как к договору поручения, так и к агентскому договору [5].

В сравнении договора комиссии с договором поручения, можно сказать, что первый является посредническим договором оказания юридических услуг. Ведь из его содержания следует, что он представляет собой классическую форму посредничества. Отличительной особенностью является тот факт, что комиссионер сам приобретает права и обязанности с последующей передачей их комитенту, совершая сделки от своего имени. Ровным счетом все условия можно подразделить на существенные и несущественные.

Итак, используя метод сравнения можно сделать следующее заключение: единственным существенным условием договора на осуществление посреднической деятельности является условие о предмете договора. Следовательно, при необходимости клиента продать, приобрести, обменять с помощью посредника какое-либо жилое \ нежилое помещение или другие объекты недвижимости, они или их свойства должны быть подробно описаны и указаны в договоре. Если клиент желает получить недвижимость в конкретном районе города, на конкретном этаже, или имеет иные аналогичные требования – это также должно быть отражено письменно и соответствующим образом оформлено. В противном случае, любая подобранная и предложенная посредником недвижимость, может считаться как надлежащее исполнение условий договора посреднической деятельности.

В ходе исследования выбранной темы, хотелось бы отметить, что в договорах на осуществление посреднической деятельности было бы разумным указывать выражение вознаграждения за услуги. Возможно в виде процента, либо с указанием фиксированной суммы. Что касается сроков действия договора, то зачастую они обозначены не конкретным временным значением, а в зависимости от наступления какого-либо события, факта. А это значит, что в условиях устанавливаемых посредником при осуществлении своей деятельности, можно отметить относительную свободу.

Итак, использование метода сравнения позволяет сделать вывод, что как таковых требований относительно обязательных условий в договоре осуществления посреднической деятельности на рынке недвижимости, гражданским законодательством не установлено. Исходя из этого становится очевидным возможность посредника установления своих собственных, зачастую не самых выгодных для клиента, условий договора. В наше время, осуществление посреднической деятельности в сфере недвижимости регулируются нормами Гражданского Кодекса РФ, поэтому пока что приходится руководствоваться именно положениями сравниваемых выше договоров, что зачастую не самым лучшим образом сказывается на практике применения.

### **Список литературы:**

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ \\\ СЗ РФ. – 1996. – № 5 (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) \\\ СЗ РФ. – 1994.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. – 1994. – № 32.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.09.2019) // Российская газета – Федеральный выпуск № 6727 (156).
4. Накушнова Е.В. Защита прав потребителей риэлторских услуг / Е.В. Накушнова // Законы России: опыт, анализ, практика. – ред. 2016. – № 5. – с. 15.
5. Богдан В.В., Пугачева Е.В. – «Договор как частноправовое отражение общественных интересов в сфере регулирования рынка недвижимости» // Крымский научный вестник. – 2017. – № 4 (16). – С. 75-81.



## ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ ВЕКТОР ДВИЖЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

**Машуков Роман Александрович**

канд. юрид. наук, доцент,  
доц. кафедры государственно-правовых дисциплин,  
Луганский государственный университет имени В. Даля,  
Украина, г. Луганск

## INTELLIGENT-WILL VECTOR OF MOVEMENT OF LEGAL RELATIONS: ON THE EXAMPLE OF CIVIL LEGAL RELATIONS

**Roman Mashukov**

Cand. legal sciences, associate professor,  
Associate Professor, Department of State Law Disciplines,  
Lugansk State University named after V. Dahl,  
Ukraine, Lugansk

**Аннотация.** В статье излагается идея о движении гражданского правоотношения как теоретико-процедурной стадии его существования. В исследовании автор выделяет отдельное направление движения гражданского правоотношения, которое основано на правосознании, воле и волеизъявлении участника такого правоотношения.

**Abstract.** The article sets forth the idea of the movement of civil legal relations as a theoretical and procedural stage of its existence. In the study, the author identifies a separate direction of the civil legal relationship movement, which is based on the legal consciousness, will and expression of will of the participant of such a legal relationship.

**Ключевые слова:** правоотношение; гражданское правоотношение; движение гражданского правоотношения; порядок движения; сознание; правосознание; воля; волеизъявление; участник гражданского правоотношения.

**Keywords:** legal relationship; civil legal relationship; civil legal relationship movement; order of movement; consciousness; legal consciousness; will; expression of will; participant in a civil legal relationship.

Совершенствование гражданских отношений на современном этапе становления общества заставляет обратить внимание на усложнение теоретических аспектов, связанных с изучением правовой природы данных отношений. В частности, речь идет о движении гражданского правоотношения как теоретико-процедурной стадии его существования.

Термин «движение» недостаточно распространен в текстах нормативно-правовых актов стран постсоциалистического пространства (РФ, Украина, Республика Беларусь и др.). Пример легального выражения движения гражданского правоотношения содержится в гражданском процессуальном законодательстве. Так, в содержании ГПК стран постсоциалистического пространства регламентировано оставление искового заявления без движения, что является как самостоятельным процессуальным статусом в пределах гражданского процесса, процессуальной стадией рассмотрения искового заявления, в том числе, как представляется, и самостоятельным видом движения гражданского процессуального правоотношения.

В цивилистике советского периода правовые вопросы движения гражданского правоотношения изучались в контексте исследования юридических фактов, динамики гражданских правоотношений и др. Одновременно с этим, на сегодняшний день в юридической науке обосновано самостоятельное значение юридических фактов, а именно, что они являются главным правовым средством, которое обеспечивает движение механизма правового регулирования гражданских правоотношений [2, с. 281]. Это дает основание полагать, что вопросы относительно исследования движения гражданских правоотношений на сегодняшний день в юридической науке являются не достаточно изученными.

Согласно подхода А.Р. Шишки, концепт ст. 1 ГК Украины предусматривает, что неотъемлемой составляющей факта возникновения гражданских отношений является качество воли его участников; свободное волеизъявление участника гражданских отношений происходит тогда, когда внешнее поведение человека подчиняется, определяется его сознанием и реализуется им [1, с. 413]. Следовательно, правосознание участника гражданского правоотношения, его воля, волеизъявление, могут обуславливать порядок движения гражданского правоотношения (как последовательный ход такого движения) и самостоятельный вектор (как возможное направление, вариант) такого движения. Изучение данного аспекта и составляет цель настоящей статьи.

Категории «пространство» и «время» являются общими условиями, от которых зависит движение правоотношений, в том числе и гражданских. Учитывая свойство времени, представляется возможным констатировать, что любое гражданское правоотношение осуществляет

свое движение перспективно и устремляется в будущее. Ретроградное движение правоотношения физически не возможно. Категории пространства и времени тесно взаимосвязаны и, зачастую, пересекаются относительно конкретного правоотношения.

Правосознание, как представляется, порождает внутреннюю убежденность участника гражданского правоотношения в сущности определенного правоотношения или правового явления; воля является индикатором осознанности такого правоотношения или правового явления; волеизъявление – определенные действия (бездействия), как результат выражения воли. Одновременно с этим, правосознание может иметь и трансформированный характер, что может повлиять на порядок движения гражданского правоотношения. В этой связи приведем следующий пример относительно искажения участниками гражданского правоотношения категории «время» в рамках отдельного случая. Так, стороны заключили договор на определенный срок. За нарушение условий относительно соблюдения срока выполнения обязательства должником, в договоре предусмотрен способ обеспечения обязательства в виде неустойки. По истечению срока, указанного в договоре, должник не выполнил свои обязательства, но кредитор не предъявил претензий и требований, в том числе, не прибегнул к мерам обеспечительного характера. Из данного примера следует, что: 1) стороны обладают необходимым объемом дееспособности и обоюдно осознают значения и последствия невыполнения условий договора должником в обозначенный срок; 2) кредитор сознательно не предъявляет требований к должнику относительно выполнения условий основного обязательства, не применяет мер по обеспечению обязательств, предусмотренные договором в связи с нарушением срока его исполнения в отношении должника. При этом кредитором не выдан документ о прощении долга, не заключено дополнительное соглашение о приостановлении действия договора и др.

Следующий пример касается категории «пространство» применительно к порядку движению гражданского правоотношения. Так, кредитор считает конкретное обязательство исполненным в надлежащем месте, которое предусмотрено договором, несмотря на то, что реальное выполнение такого обязательства произошло в другой точке пространства (населенный пункт, не обозначенный условиями договора). Как результат, такой договор прекращается его надлежащим выполнением. Таким образом, основываясь на данных примерах, следует полагать, что деформация (умышленная или не умышленная) правосознания участника правоотношения в сочетании с его волей является следствием искаженного восприятия им действительности и выражения конкретных

действий (бездействий) на стадии реализации принадлежащих ему субъективных прав и обязанностей. Это означает, что «время» и «пространство» не являются объективными и абсолютными факторами движения гражданского правоотношения, но самостоятельными отдельными векторами (направлениями) такого движения. Правосознание, воля и волеизъявление участника гражданского правоотношения образуют самостоятельный вектор движения гражданского правоотношения. Условно его можно обозначить как «интеллектуально-волевой». Данный вектор имеет обособленный характер на ряду с векторами пространства и времени. Условно, соотнесение данных векторов можно представить на примере следующего уравнения:

$$\begin{array}{c}
 \text{Т} \\
 \text{-----} \rightarrow \\
 \{ \text{S} \\
 \text{-----} \rightarrow \\
 \text{ГП} \{ \text{ИВВ} \\
 \text{-----} \rightarrow
 \end{array}$$

В приведенном уравнении буквы «ГП» обозначают термин «гражданское правоотношение», что подчеркивает факт его образования (юридический факт, лежащий в основе его возникновения датируется прошлым либо настоящим). Латинская буква «Т» означает категорию времени и знаменует самостоятельный вектор движения гражданского правоотношения – «темпоральный»; латинская буква «S» – категорию пространства, и, соответственно, самостоятельный вектор – «территориальный»; буквы ИВВ обозначают «интеллектуально-волевой» вектор; стреловидная прямая с указателем – перспективная прямая, обозначающая движение правоотношения в соответствии со всеми векторами из настоящего в будущее (наличие трех перспективных прямых в рамках пути движения ГП подчеркивает самостоятельный характер каждого вектора, возможность их не совпадения на пути движения правоотношения); математический знак «{» – объединенное соответствие всех трех векторов, что, как правило, характерно для большей части порядков движения гражданских правоотношений вначале пути такого движения (данный знак так же может находиться и в конце обозначенного пути движения, однако, с учетом контекста данного исследования, умышленно его там не указываем).

Поскольку интеллектуально-волевой вектор движения гражданского правоотношения напрямую зависит от сознания и психологического восприятия действительности участником правоотношения, следует

полагать, что ему свойственны определенные фазы. Т. е. восприятие действительности в рамках конкретного правоотношения его участником имеет фазы, которые сжидятся на перспективном пути движения правоотношения в пространстве и времени.

М.С. Строгович отмечает, что сам факт издания закона и его опубликования ко всеобщему сведению оказывает определенное воздействие на сознание людей, побуждая их совершать одни действия и воздерживаться от других [3, с. 81]. Данный подход представляется справедливым и для участников гражданских правоотношений, в частности, относительно заключения между ними договора и появления обязательных для сторон норм. Следовательно, первая фаза интеллектуально-волевого вектора движения гражданского правоотношения – фаза «позитивного выражения правоотношения» (далее – ПВП) характеризуется облачением его в определенную форму, например, появления системы норм, которые обуславливают его правовое регулирование (сделка, договор и др.).

Фаза «восприятия позитивного права участником правоотношения» (далее – ФВПП) интеллектуально-волевого вектора движения гражданского правоотношения обуславливает степень интеллектуального восприятия конкретной нормы права участниками правоотношения. Так, например, ГК РФ предусмотрена возможность признать сделку недействительной, если она совершена под влиянием заблуждения (ст. 178). Т. е. на стадии ПВПП, например, одна из сторон знала содержание системы норм, обеспечивающих правовое регулирование гражданского правоотношения, в частности, имевшего форму сделки. Однако, ложно восприняла их сущность и значение. Субъективное убеждение лица в правильности полученной информации в соединении с его волей руководило его дальнейшими действиями, что повлекло или возникновение гражданского правоотношения и / или, послужило «разрешением» для дальнейшего его движения. Следовательно, ФВПП является судьбоносной касательно движения конкретного правоотношения, т. к. обуславливает весь путь движения гражданского правоотношения в пространстве и времени, либо его части.

Третья фаза интеллектуально-волевого вектора движения гражданского правоотношения обуславливает выражение воли участника гражданского правоотношения, что на практике имеет форму конкретных действиях, либо воздержание от таковых. Условно ее обозначим как фазу «выражения воли» (далее – ФВВ) участником гражданского правоотношения. На этой фазе интеллектуально-волевого вектора движения гражданского правоотношения представляется зримой сама динамика (процесс движения) гражданского правоотношения: происходят действия, направленные на приобретение или прекращение права собственности,

внешнее выражение приобретают правоотношения по оказанию услуг (предоставляется услуга и представляется возможным оценить ее качество) и др. На этой фазе интеллектуально-волевого вектора движения гражданского правоотношения, такое правоотношение может вступать во взаимодействие со смежными правоотношениями (административными, трудовыми, налоговыми и др.). Одновременно с этим, если все фазы, предшествующие фазе ФВВ не привели к ее наступлению, указанные смежные правоотношения так же не появятся на орбите социальных отношений.

Представляется, что вышеприведенные фазы интеллектуально-волевого вектора движения гражданского правоотношения имеют самостоятельное значение. Каждая последующая фаза зависит от предыдущей. Например, невозможна реализация субъективных прав стороны договорного обязательства без «внешнего» выражения данного договора, без уяснения значения сути правоотношения (например, договора), невозможна логичная, добросовестная и законная реализация субъективных прав и обязанностей сторон такого правоотношения. Следовательно, для указанных фаз характерна упорядоченная поочередность, что схематически можно выразить в следующем уравнении:

$$\text{ИВВ} = \text{ПВПП} > \text{ФВПП} > \text{ФВВ}$$

В данном уравнении ИВВ – означает сам «интеллектуально-волевой вектор» движения гражданского правоотношения; математический знак «=» – указание на содержание данного вектора; математический знак «>» – обязательность последовательности наступления фазы за фазой; «ПВПП», «ФВПП», «ФВВ» – самостоятельные фазы интеллектуально-волевого вектора движения гражданского правоотношения, содержание которых мы приводили выше.

Исходя из изложенного следует, что случаи, когда сознание и воля участников гражданских правоотношений образуют самостоятельный порядок движения гражданского правоотношения распространены на практике. Ситуации, когда правосознание и воля главенствуют над векторами пространства и времени являются, скорее, исключением из общепринятых правил применительно к движению гражданских правоотношений. Тем не менее, такие исключения порождают необходимость исследования вариантов движения гражданского правоотношения, когда, например, участники умышленно искажают алгоритм движения гражданского правоотношения, а когда нет, в том числе, изучение последствий такого волеизъявления участников правоотношения на ход его движения. В изучении данного аспекта и усматривается перспектива дальнейших исследований.

### Список литературы:

1. Пленюк М. Юридичні факти в доктрині приватного права України: монографія / М. Пленюк, А. Коструба. – К.: Науково-дослідний інститут приватного права і підприємництва імені академіка Ф.Г. Бурчака НАПрН України, 2018. – 288 с.
2. Шишка А.Р. Концепт статьи 1 Гражданского кодекса Украины: методологический путь к познанию и проблемы / А.Р. Шишка // Методология исследования проблем цивилистики. Сборник статей, посвященных памяти профессора А.А. Пушкина. – Харьков. «Право». 2017. – С. 389 – 414.
3. Строгович М.С. Избранные труды. Проблемы общей теории права. – Т. 1. Отв. ред. С.Н. Братусь. – М.: «НАУКА», 1990. – 304 с.

## ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

*Сылка Александр Александрович*

*РФ, г. Тольятти*

## THE ESSENCE AND CONCEPT OF ABUSE OF LAW

*Alexander Sylka*

*Russia, Togliatti*

**Аннотация.** В данном исследовании идет речь о понятии и сущности злоупотребления правом. Злоупотребление правом с противоправной целью представляет собой намеренное избегание урегулированного нормами права воздействия на фактические правоотношения.

Несмотря на то, что субъект действует в пределах предоставленного ему права, последствия такого поведения являются потенциально опасными и социально вредными.

**Abstract.** This study deals with the concept and essence of abuse of law. Abuse of the law for an unlawful purpose is a deliberate avoidance of the impact on actual legal relations regulated by the law.

Despite the fact that the subject acts within the limits of the right granted to him, the consequences of such behavior are potentially dangerous and socially harmful.

**Ключевые слова:** злоупотребления правом; государство; правонарушение; правовое поведение; субъект права; разграничение; критерии; квалификация.

**Keywords:** abuse of law; state; offense; legal behavior; subject of law; differentiation; criteria; qualification.

Злоупотребление правом с противоправной целью представляет собой намеренное избегание урегулированного нормами права воздействия на фактические правоотношения.

В теории гражданского права ведутся споры относительно того, чем является и в чем заключается злоупотребление правом.

В связи с этим представляется целесообразным изучить подходы к пониманию сущности злоупотребления правом некоторых отечественных цивилистов.

Аргументированной представляется позиция В.П. Грибанова, который указывает, что вопрос о наличии или отсутствии злоупотребления правом может быть решен, прежде всего, в зависимости от соотношения между санкционированным законом общим типом возможного поведения управомоченного лица и тем его конкретным поведением, которое он предпринимает в целях реализации своего субъективного права [4, с. 120].

Он подчеркивает, что социальная ценность любого субъективного права состоит в возможности субъекта использовать данное право для удовлетворения собственных нужд. Именно по данной причине государство, наделяя лицо субъективным правом, одновременно вынужденно предоставить свободу поведения по реализации данного права, иначе само субъективное право теряет свой истинный смысл [4, с. 90].

Н.С. Малевой отмечается, что «возможно только одно из двух: или субъект действует в границах принадлежащего ему права – и тогда он не злоупотребляет своим правом, или он выходит за пределы, установленные законом, и таким образом, нарушая закон, все же не злоупотребляет правом, а совершает элементарное правонарушение, за которое должна следовать ответственность» [6, с. 79].

В данном подходе есть определенный смысл. Действительно, сложно представить себе конструкцию, при которой право, как инструмент, предоставленный государством для совершения лишь благих, добросовестных действий, может в итоге вылиться в правонарушение.

Действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права, они лишь внешне напоминают осуществление права, фактически являясь противоправными по характеру [6, с. 110].



В.Н. Бойко в злоупотреблении правом видит самостоятельную категорию, не пересекающуюся с правонарушением. Так, возможно не следует пытаться уместить злоупотребление правом в двухполярную систему «правомерность-противоправность», а попытаться выйти в «третье измерение» [4, с. 56].

Иными словами, при злоупотреблении, объективно у лица существует право на совершение тех или иных действий, но при этом не следует говорить о правомерности, так как осуществление данного права идет вразрез с правами другого субъекта.

Неправильно ставить злоупотребление правом в один ряд с правонарушением. «Злоупотребление правом» и «правонарушение» это два не тождественных между собой понятия об этом говорят мнения ряда авторов. Вот некоторые из них.

В.Н. Бойко, критикует подход, при котором злоупотребление правом как самостоятельное явление не воспринимается, а рассматривается как особенное правонарушение. Следует отметить, что едва ли возможно отвергать самостоятельность данной категории, поскольку категория «злоупотребление правом» уже давно имеет законодательное закрепление.

Другого мнения придерживается А.В. Юдин, указывающий на то, что всякая гражданская обязанность одного участника гражданского оборота должна быть установлена в интересах другого [7, с. 32].

Так, предоставление права на подачу иска о понуждении к выполнению обязанности лицу, у которого отсутствует интерес в исполнении данной обязанности, влечет возникновение такой ситуации, когда управомоченный субъект обладает возможностью использовать такое право при отсутствии интереса и при наличии намерения причинить вред другому лицу. Такие действия и будут признаны злоупотреблением правом [6, с. 67].

Отграничивая злоупотребление правом от правонарушения, необходимо выделить следующие положения:

- злоупотребление правом в буквальном смысле – употребление лицом принадлежащего ему субъективного права во зло, т. е. вопреки интересам иных членов общества;
- злоупотребление правом не связано с нарушением конкретных правовых запретов, предполагается, что лицо действует в полном соответствии с предписаниями закона, выполняя все возложенные на него обязанности. В то время как правонарушение отличается прямым нарушением норм права;
- злоупотребление правом не влечет за собой применения к лицу мер ответственности, присущие правонарушению. Следовательно, правовые последствия злоупотребления правом должны быть иными и в общем

случае такими последствиями будет отказ в судебной или иной защите субъективного права злоупотребляющего лица.

Признаки отличия «злоупотребления правом» от «правонарушения» представлены ниже, это:

1) Наличие у лица субъективного права. Данный признак является основным отличием злоупотребления правом от правонарушения, так как при правонарушении лицу не нужно обладать каким-либо правом, чтобы нарушить права другого.

2) Выражение в форме действия (бездействия). Данный признак вызывает большое количество споров: часть ученых считают, что лицо должно не только обладать этим правом, но и активно его использовать, проявлять вовне так, чтобы это было заметно иным лицам, другие же утверждают, что злоупотребить субъективным правом можно и не совершая активных действий, а наоборот – бездействуя.

Возник этот спор вследствие того, что в 1996 году вышло Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которое в пункте 5 содержало следующее положение: «При разрешении споров следует иметь в виду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (статья 10), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам [2].

В мотивировочной части соответствующего решения должны быть указаны основания квалификации действий истца как злоупотребление правом. Иными словами, высшие суды указывали на то, что злоупотребление должно выражаться именно в каком-либо конкретном действии.

Однако, со временем общественные отношения изменились, люди стали лучше ориентироваться в новом российском законодательстве и с 2015 года данное положение не действует. На практике все чаще стали появляться случаи злоупотребления, выраженные в виде бездействия.

3) Использование права не по его социальному назначению, а с причинением вреда чьим-либо интересам. Под этим признаком понимается использование права как инструмента, причиняющего вред (как иному субъекту права, так и социальной системе в принципе), но не в силу того, что лицу изначально законодательно было предоставлено такое «оружие», а в силу того, что лицо, его осуществляющее, применяет его вопреки сущностному предназначению права.

4) Отсутствие формального нарушения конкретных юридических запретов или невыполнения обязанностей. В данном случае речь идет о том, что при злоупотреблении правом прямо буква закона не нарушается, но нарушается сама цель создания конкретной управомочивающей нормы.

Итак, злоупотребление правом с противоправной целью представляет собой намеренное избегание урегулированного нормами права воздействия на фактические правоотношения.

Сущность злоупотребления правом заключается в употребление лицом принадлежащего ему субъективного права во зло, т. е. вопреки интересам иных членов общества, с нарушением конкретных правовых запретов, и не влечет за собой применения к лицу мер ответственности, присущие правонарушению.

### **Список литературы:**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 11.04.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
3. Бойко В.Н., Злоупотребление правом, как специфическая форма нарушения общеправового принципа осуществления гражданских прав // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 51–55.
4. Грибанов В.П., Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2016. – 411 с.
5. Емельянов В.И., Разумность, добросовестность, не злоупотребление гражданскими правами. – М., 2016. – С. 28–62.
6. Малейн Н.С., Закон, ответственность и злоупотребление правом // Советское государство и право. – 2017. – № 11.
7. Юдин А.В., Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. – СПб. – 2015. – 540 с.

## 2.3. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

### ИНСТИТУТ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

*Лоскутников Георгий Ярославович*

*магистрант*

*Всероссийского государственного университета юстиции*

*(РПА Минюста России),*

*РФ, г. Москва*

### INSTITUTE OF INDIVIDUAL RIGHTS AND FREEDOMS IN CONDITIONS OF INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT

*Georgy Loskutnikov*

*Master's degree student*

*of The All-Russian State University of Justice*

*(RLA of the Ministry of Justice of Russia),*

*Russia, Moscow*

**Аннотация.** В данной статье анализируется обеспечение права на свободное получение и распространение информации. Затрагивается вопрос влияния нормативного регулирования сферы информационного обеспечения на институт защиты прав и свобод граждан в современной России.

**Abstract.** This article analyzes the ensuring the right to freely receive and disseminate information. The issue of the impact of regulatory regulation of the sphere of information support on the institution of protecting the rights and freedoms of citizens in modern Russia.

**Ключевые слова:** информационное общество; государственное управление; права человека и гражданина; информатизация; свобода выбора.

**Keywords:** information society; public administration; citizen and human rights; informatization; freedom of choice.

Сегодня, когда институт прав и свобод человека в части обработки информации любым доступным способом расширяет свои горизонты, система обеспечения должна пополняться новыми механизмами защиты, - механизмами, предусматривающими возможности законного ограничения таких прав и свобод, если их реализация нарушает права и свободы других участников в таких областях гражданско-правового регулирования, как безопасность личности, частная жизнь, семейная и корпоративная тайна и другие.

В соответствии с Конституцией РФ [1] право на получение информации любым законным способом, а также использование, распространение и передачу относится к одному из важнейших правовых постулатов формирования полноценного гражданского социума. Свобода в данном вопросе должна гарантировать нашим гражданам не просто право беспрепятственно общаться между собой, но и культивировать информацию о различных проблемах государства и общества на всех уровнях, включая вопросы управления, безопасности, просвещения, экономики и социального развития. На представителей государственного аппарата, в свою очередь, возлагается обязанность предпринимать меры по соблюдению прав граждан в данной сфере и проводить продуктивную работу по контролю не только за отсутствием цензуры в этом вопросе, но и формированию достоверности информационного потока, а также обеспечивать его безопасность.

Принятой в 2017 году Стратегией развития информационного общества на 2017-2030 г.г. (далее по тексту – Стратегия) [6], в основу которой были заложены положения таких нормативных правовых актов, как Стратегия национальной безопасности [7], Доктрина информационной безопасности [4], а также иные источники предметного регулирования институтов информационного общества и определяющие направления применения информационных и коммуникационных технологий в РФ, представители государственной власти еще раз подтвердили, что главным началом развития любого гражданского института в нашей стране должна быть именно безопасность.

Так, в своей речи относительно необходимости внедрения вышеуказанной Стратегии президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что разработка и принятие данного документа необходимо не только для развития информационной инфраструктуры и возможностей её использования в различных национальных проектах и направлениях, таких как «цифровая экономика», «обеспечение национальных интересов», но и для того, чтобы использование информационных отраслей, особенно в области развивающихся технологий, не способствовало разрушению «традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и основанных на них «норм поведения».

Также, Президент сделал акцент на том, что предпосылкой к необходимости защиты информационного пространства стал доклад Совета безопасности РФ от 2016 года, где говорилось о пагубном влиянии средств информационной коммуникации посредством их использования различными террористическими и экстремистскими группировками, а также иностранными спецслужбами. Россия, как подчеркивалось в данной Стратегии, должна нейтрализовывать воздействия, «направленные на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и доводить «до международной общественности объективную и достоверную информацию о государственной политике» [3].

Стоит отметить, что за принятием и реализацией положений Стратегии общество следило с удвоенным вниманием. С одной стороны, данный документ декларировал введение усиленных мер безопасности на пространстве информационного развития, с другой, указывал на расширение полномочий правоохранительных структур, тем самым определяя приоритет государственного вмешательства над правами и свободами, по сути, нивелируя значимость и конституционную ценность последних.

Специалисты отметили, что цели новой Стратегии мало чем отличаются от целей ранее действовавшего акта [5], вот только лейтмотив пролонгации информационной политики был выбран уже иной.

Кроме всего прочего новая Стратегия содержит в себе новые понятия, с которыми ранее граждане и правоведы в своей бытности не сталкивались. В частности, в документе указаны такие термины как «общество знаний», «туманные вычисления», «облачные вычисления» и другие. Учитывая объемность нового материала и профессиональное, а также обывательское (персональное) значение указанных дефиниций, не трудно понять, что чиновники, разрабатывая положения и юридическую конструкцию такого акта, старались учесть всевозможные варианты технологического развития в сфере обмена информацией, а также сделать поток информации полностью контролируемым и прозрачным прежде всего для возможности его абсолютного контроля. Подтверждением этому стало введение новых форматов распространения информации, а также активное внедрение российских платформ для работы на территории нашей страны зарубежных компаний.

Другим шагом, подтверждающим новое начало «борьбы с врагом», стала инициатива по созданию и внедрению механизмов предотвращения подмены, искажения или блокирования информации. Вместе с тем, Стратегия предусматривает использование исключительно российских криптоалгоритмов и средств шифрования при взаимодействии органов власти между собой, а также с гражданами и организациями. Еще одной новинкой Стратегии стало то, что государство берет курс на развитие

упрощения процедуры блокировки и удаления информации, а также целых интернет-ресурсов, если информация из установленных источников будет признана нарушающей российское законодательство.

Нужно отметить, что такие изменения не стали открытием для многих граждан, тем более для тех, кто всерьез озабочен планами российских чиновников снизить активность в вопросе противодействия последним в части проведения важнейших социальных преобразований. Они увидели в данной Стратегии только одно – желание проводить политику, направленную не на обеспечение свободы информационного пространства, а на конкретное его ограничение, опосредованно вводя в технологические процессы развития собственные идеи тотального контроля за распространением потоков обращения сведений и знаний.

При этом, что показательно и одновременно странно, иностранные технологии по сути признаны угрозой интересам национальной безопасности, а их действие – мешающим в вопросе надлежащей защиты граждан и государства в информационной сфере.

Прямым доказательством нелогичности принятых решений стала неоднозначная реакция на создание и введение в действие российского аналога сети «Интернет», так называемого «Суверенного интернета» – ресурса, использование которого, по мнению чиновников, даст возможность полноценно контролировать потенциальных террористов в России и клеветников существующего режима, выявлять их возможности и вовремя реагировать на негативные выпады [2, с. 112].

Однако, данная инициатива стала камнем преткновения, причиной многих споров в свободном обсуждении сети Интернет, а на многих сайтах, вообще, вызвала прямое негодование. К примеру, многие пользователи обратили внимание на то, что в самой Стратегии нет никакой конкретики относительно того, какие именно выражения и мнения могут напрямую признаваться как незаконные, а какие могут считаться правдивыми. Следовательно, такие вопросы будут получать правовую оценку попутно, на практике, в то время как параметры и стандарты её формирования, с учетом последних событий, связанных с откровенной критикой и слабеющей позицией правящего истеблишмента, могут быть откровенно говоря не совсем честными. Сегодня, когда страна еще не перешла на закрытый вариант «Суверенного интернета», у граждан имеется возможность самостоятельно, путем обмена сведениями, получать достоверные сведения из той же Украины, и таким образом осознавать в какой мере те или иные новости являются истиной, а какие представляют собой политесы сегодняшнему режиму.

Можно полагать, что, если Россия сделает выбор в сторону обособленного существования в информационном пространстве – это будет началом нового витка информационной изоляции, что, априори,

лишит наших граждан свободного выбора и нарушит один из важнейших конституционных принципов свободы выбора в передаче и получении информации.

В результате чего, вместо должного развития, в том числе развития коммуникаций между российскими компаниями и зарубежными партнерами, наше общество окажется на пороге закрытого формата существования, что вернет нас на путь стагнации общественной активности, а значит и неспособности влиять на положение и функционирование важнейших социальных институтов, включая институт прав и свобод гражданина и человека.

### Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. N 31. ст. 4398.
2. Полякова Т.А. Развитие системы информационного права в условиях цифровой трансформации: приоритетные направления, проблемы и тенденции. Право.by. 2019. № 5 (61). С. 112-118.
3. Путин утвердил стратегию развития информационного общества до 2030 года. Официальный сайт РБК. // Доступ: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5912c2fd9a79474663efc7d7> (дата обращения: 09.01.2020).
4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2016. N 50. ст. 7074.
5. Указ Президента РФ от 07.02.2008 №Пр-212 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» // Российская газета. N 34. 16.02.2008. // Документ утратил силу с 9 мая 2017 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 09.05.2017. N 203.
6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" // Собрание законодательства РФ. 2017. N 20. ст. 2901.
7. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2016. N 1 (часть II). ст. 212.



## 2.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

### К ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕДОСТУПНЫХ ДАННЫХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

*Романова Алёна Юрьевна*

*аспирант*

*Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,  
РФ, г. Москва*

### THE PROBLEM OF PUBLICLY AVAILABLE DATA REGULATION IN THE RUSSIAN LEGISLATION

*Alena Romanova*

*Graduate student*

*of Moscow State University named after Mikhail V. Lomonosov,  
Russia, Moscow*

**Аннотация.** В отсутствии достаточности и определенности правового регулирования общедоступных данных возникают проблемы обработки и коммерциализации сервисов и услуг, построенных на обработке таких данных. В данной статье точно раскрыты проблемы правового регулирования общедоступных данных в действующем законодательстве.

**Abstract.** Due to the absence of sufficient and certain legal regulation of publicly available data there are problems with the processing and commercialization of products and services based on the processing of such data. This article highlights the problems of legal regulation of publicly available data in the current legislation.

**Ключевые слова:** персональные данные; общедоступные данные.

**Keywords:** personal data; publicly available data.

В российском законодательстве в сфере персональных данных регулированию общедоступных данных посвящены всего лишь несколько норм, которые условно можно аккумулировать в два правила: во-первых, понятие общедоступных персональных данных раскрывается через понятие «общедоступные источники персональных данных»; во-вторых, общедоступные данные могут обрабатываться без согласия субъекта с определенными условиями.

В соответствии с ч. 1 ст. 8.1. Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (далее – Закон № 152-ФЗ), в целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги). В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта персональных данных могут включаться его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, сообщаемые субъектом персональным данным [8].

Законодатель, признавая общедоступные данные в качестве комплексной категории, которая в том числе включает персональные данные, предусматривает определенные гарантии для субъектов персональных данных. Согласно ч. 2 ст. 8 Закона № 152-ФЗ, сведения о субъекте персональных данных должны быть в любое время исключены из общедоступных источников персональных данных по требованию субъекта персональных данных либо по решению суда или иных уполномоченных государственных органов [8].

Случаи обработки персональных данных без согласия субъекта предусмотрены п.п. 2-11 ч. 1 ст. 6 Закона № 152-ФЗ. Одним из таких случаев является обработка персональных данных, сделанных общедоступными неограниченному кругу лиц самим субъектом или по его просьбе (персональные данные, сделанные общедоступными субъектом персональных данных) (п. 10 ч. 1 ст. 6) [8].

Акцент в данном правиле сделан на волевом аспекте субъекта персональных данных, то есть общедоступные данные признаются таковыми при условии, что они стали общедоступными в результате его самостоятельных действий или действий иных лиц по его просьбе [6]. То есть действие субъекта персональных данных должно быть направлено на придание информации о себе свойства общедоступности [11]. Данная норма предполагает только отсутствие обязанности у оператора получить согласие субъекта персональных данных на их обработку и направлять уведомление уполномоченному органу по защите прав субъектов персональных данных о начале обработки (п. 10 ч. 1 ст. 6 и п. 4 ч. 4 ст. 22) [8]. Следовательно, лицо, обрабатывающее общедоступные данные, несет все остальные обязанности оператора по надлежащей

обработке и защите персональных данных, предусмотренные законодательством о персональных данных. Следует отметить, что условная дефиниция общедоступных данных, закрепленная в п. 10 ч. 1 ст. 6 Закона № 152-ФЗ, не содержит конкретных критериев общедоступности персональных данных. В частности, в самом законе не содержится понятия неограниченного круга лиц. Некоторые нормативные правовые акты, близкие по предмету регулирования Закону № 152-ФЗ, закрепляют в той или иной форме смысловое содержание понятия неограниченного круга лиц [9, 10].

В соответствии с Федеральным законом от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон № 38-ФЗ), рекламой признается «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц...». В связи с тем, что в данном законе также не находится понятия неопределенного круга лиц, регулятор разъясняет, что под «неопределенным кругом лиц следует понимать тех лиц, которые не могут быть заранее определены в качестве получателя рекламной информации...» [4].

Если применить данное разъяснение к информации о себе, которую пользователь размещает в социальных сетях, можно ли говорить о том, что он предоставляет доступ неопределенному кругу лиц к своим данным, тем самым придает им статус общедоступных данных и которые впоследствии могут обрабатываться свободно третьими лицами по смыслу Закона № 152-ФЗ?

Думается, что применительно к социальным сетям критерий общедоступности размещенных данных сложно выявить ввиду неопределенности обхвата аудитории пользователя. Вместе с тем в литературе встречается позиция, согласно которой если пользователь размещает свои персональные данные в социальных сетях, не устанавливая настройки приватности профиля (доступ к информации предоставляется ограниченному кругу лиц), то такие данные могут обрабатываться без согласия субъекта персональных данных в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 6 Закона № 152-ФЗ. В случае, если пользователь размещает информацию о себе в закрытом профиле в социальной сети, то оператор несет обязанность не раскрывать персональные данные третьим лицам и не распространять их без согласия субъекта (ст. 7) [7].

Вторая проблема в регулировании общедоступных данных связана с правовой неопределенностью статуса общедоступных данных, размещенных в социальных сетях.

Закон № 152-ФЗ не определяет случаев, в которых гражданин при размещении своих персональных данных в социальных сетях автоматически дает согласие на их использование третьими лицами.

При этом, согласно текущей судебной практике, размещение персональных данных в социальных сетях не делает их автоматически общедоступными, следовательно, требуется согласие субъекта на обработку общедоступных персональных данных [5].

Согласно выводам Роскомнадзора вторичная обработка персональных данных должна коррелироваться с первоначальными целями сбора [1].

Такой вывод обусловлен двумя правилами о соответствии обработки первоначальным целям сбора и размещения персональных данных в форме открытых данных.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона № 152-ФЗ не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных. Далее уточняется, что обработке подлежат только те персональные данные, которые отвечают целям их обработки (ч. 4 ст. 5) [8].

Согласно ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон №149-ФЗ) законодатель разрешает использовать общедоступную информацию любым лицам по их усмотрению при соблюдении установленных законами ограничений в отношении распространения такой информации [10].

При этом регулятор уточняет, что в части распространения общедоступной информации, размещенной в формате открытых данных по смыслу правовой конструкции ст. 7 Закона № 149-ФЗ предполагает совместимость понятий «размещение» и «распространение» общедоступной информации, публикуемой в формате открытых данных, в том числе в контексте ограничений ее распространения [1].

В соответствии с ч. 6 ст. 7 Закона №149-ФЗ в случае, если размещение информации в форме открытых данных осуществляется с нарушением требований Закона № 152-ФЗ, размещение информации в форме открытых данных должно быть приостановлено или прекращено по требованию уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных. Применительно к положениям Закона № 152-ФЗ нарушением в данном случае может быть распространение открытых данных, содержащих персональные данные, в случаях, предусматривающих получение согласия субъекта и соответствие целям их первоначального сбора [1].

Таким образом, дальнейшее распространение персональных данных граждан, содержащихся на основании законов без согласия субъектов персональных данных в общедоступных реестрах, в целях, отличных от заявленных на этапе их сбора, будет нарушать требования законодательства в области персональных данных [1].

Регулятор подытоживает, что факт размещения персональных данных в открытых реестрах в форме открытых данных не выводит их из-под режима обработки, предусмотренного Законом № 152-ФЗ. Следовательно, к обработке таких персональных данных продолжают применяться общие принципы, установленные ст. 5 Закона № 152-ФЗ [1].

#### *Российская правоприменительная практика*

Российская правоприменительная практика иллюстрирует поэтапное усложнение подхода к допустимости обработки общедоступных данных в виде определения таких критериев, как цель обработки, наличие согласия и критерий верификации субъекта.

В 2016 году управление Роскомнадзора по Центральному федеральному округу указало в предписании Национальному бюро кредитных историй на незаконность сбора персональных данных из социальных сетей. Регулятор уточнил, что данные, размещенные в социальных сетях, могут обрабатываться либо с той целью, с которой они были размещены в социальной сети, либо на основании отдельного согласия субъекта [3].

В 2017 году суды подтвердили указанную позицию надзорного органа. Отдельно суды обратили внимание на следующие моменты: для признания данных, размещенных в социальных сетях, как общедоступных, требуется подтверждение самостоятельного размещения субъектом и письменного согласия субъекта на размещение этих данных в общедоступном источнике персональных данных; социальные сети не являются источником общедоступных данных [2].

Без наличия письменного согласия субъекта персональных данных не представляется возможным утверждать, что они предоставлены именно указанным субъектом.

Таким образом, суды указали на новый критерий допустимости обработки данных, содержащихся в социальных сетях – критерий верификации.

Кроме этого, суды уточнили, что персональные данные, сделанные общедоступными субъектом персональных данных, могут содержаться только в общедоступных источниках персональных данных. При этом социальные сети не являются источником общедоступных персональных данных по смыслу статьи 8 № 152 – ФЗ [8].

#### **Список литературы:**

1. Аналитический обзор международного опыта по локализации баз данных, содержащих персональные данные граждан. Роскомнадзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://goo.su/0Ywy>.(дата обращения: 01.02.2020).

2. НБКИ вошло в контакт с заемщиками. Mail.Ru Group разрешила анализировать профили пользователей своей соцсети. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/03/5abe534d9a7947350e3a7dfa> (дата обращения: 03.03.2020).
3. Предписание об устранении выявленного нарушения № П-77/07/524-нд/1/230 от 26.08.2016.
4. Письмо ФНС РФ от 05.04.2007 № АЦ/4624 «О понятии «неопределенный круг лиц» // СПС Консультант Плюс.
5. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2017 года по делу № А40-5250/17.
6. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А.И. Савельев. Москва: Статут, 2017. – 320 с.
7. Терещенко Л.К., Кривогин М.С. Особенности правового регулирования общедоступных персональных данных // Вестник УрФО № 2 (24)/2017. – С. 57-64.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3451.
9. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации, 20.03.2006, N 12, ст. 1232.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
11. Федеральный закон «О персональных данных»: научно-практический комментарий (постатейный). Вып. 11 / под ред. А.А. Приезжевой // Российская газета. 2015; СПС «КонсультантПлюс».

## 2.5. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

### РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ВОПРОСОВ ФАКТИЧЕСКОГО МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ И АДРЕСА РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Осипова Алла Сергеевна*

*юрист,  
РЭУ им Плеханова,  
РФ, Москва*

**Аннотация.** С момента внедрения в законодательство Российской Федерации понятия риск-ориентированного подхода прошло несколько лет, однако проблемы, связанные с его реализацией, на практике сохраняются. В связи с этим вся система контроля и надзора переведена на риск-ориентированный подход. На практике не всегда компания фактически находится по месту своей регистрации. Некоторые руководители ошибочно полагают, что если фирма не находится по юридическому адресу, то это может повлечь максимум небольшой штраф, однако рисков гораздо больше. В статье исследуются проблемы и правовые последствия для юридического лица при несовпадении юридического и фактического адреса. Практика применения законодательства о регистрации юридических лиц свидетельствует о настоятельной необходимости его совершенствования.

**Ключевые слова:** регистрация юридического лица, юридический адрес, фактический адрес местонахождения, государственный контроль, риск-ориентированный подход, фирмы-однодневки, Федеральная налоговая служба (ФНС).

От уровня развития государственного контроля (надзора) напрямую зависит уровень экономического благосостояния как населения, так и государства в целом. Для того, чтобы государственный контроль (надзор) максимально эффективно реализовывался в современных условиях нашего государства необходимо выстраивать максимально эффективную

систему взаимодействия контрольно-надзорных органов с проверяемыми ими субъектами.

Пальму первенства в использовании риск-ориентированного подхода (РОП) по праву можно отдать ФНС. Точкой отсчета здесь является принятие Концепции системы планирования выездных налоговых проверок.

Во исполнение Федерального закона № 67-ФЗ от 30.03.15, принятого для борьбы с фирмами-«однодневками», регистрирующий орган (в лице ФНС) получил эффективные инструменты. Один из них, с середины 2017 года используемый массово — внесение в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности юридического адреса. Отсутствие по юридическому адресу и его последствия в виде реакции налоговых инспекторов может привести к ликвидации организации. Закон предполагает, что каждая фирма должна иметь собственное наименование и местонахождение, которое указывается в уставе и в ЕГРЮЛ [5, с. 26].

Юридический адрес организации — это место нахождения ее единоличного исполнительного органа, т. е. руководителя. Оно имеет большое значение при разрешении многих вопросов материального и процессуального права. Оно должно быть фактическим.

При регистрации юридического лица в настоящее время налоговая инспекция очень тщательно проверяет достоверность заявленного адреса: полноту и точность написания, наличие гарантийного письма или согласия собственника жилого помещения.

На практике часто случается так, что по заявленному при регистрации юридическому адресу организация не находится, и связь с ней отсутствует. При этом возможны два варианта:

- юридическое лицо зарегистрировано, но не работает. Неработающая организация, которая в течение года не сдает отчетность и не проводит банковские операции, признается фактически прекратившей деятельность. Впоследствии такое юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ по инициативе налоговой инспекции, как недействующее;
- компания реально работает, но находится по другому адресу — фактическому или почтовому — такая ситуация трактуется как представление недостоверных сведений об юридическом лице.

Если филиалы компании находятся в разных регионах, определить ее место расположения сложно. Поэтому согласно п. 2 ст. 54 ГК РФ оно располагается по адресу постоянного учредителя [1, ст. 3301]. Действительное место нахождения учредителя компании имеет огромное значение для полноты и законности его работы. Компания несет все риски, связанные с несовпадением записанного в ЕГРЮЛ адреса и действительного места расположения компании. Если у юридического



лица есть два различных адреса регистрации, лучше внести изменения в учредительные документы и пройти процесс смены записанного адреса на действительный. Таким образом, можно сделать вывод, что фактический и юридический адрес фирмы в идеале должны совпадать.

Удостоверяют юридический адрес фирмы следующие документы:

- Свидетельство о праве собственности (предоставляется в случае, если помещение принадлежит руководителю организации).
- Соглашение аренды и акт приема-передачи помещения.
- Согласие владельца на регистрацию фирмы по его адресу.

Данные документы также могут запросить налоговая служба и лицензионные органы.

Для некоторых видов деятельности нужно получение других документов от госорганов:

- Лицензии для определенных видов работы.
- Допуски СРО (для строительных организаций).
- Разрешения от СЭС и Государственного пожарного надзора (для отелей и магазинов).
- Сертификаты на продукцию.

Налоговые органы проводят регулярные проверки достоверности юридических адресов организаций. Запись о недостоверности в ЕГРЮЛ не просто формальность, она может повлечь самые неблагоприятные последствия для компании и её директора.

Существует несколько основных причин, по которым контролирующие органы могут заподозрить, что адрес недостоверен, и решить провести проверку включенных в госреестр сведений:

- адрес массовый, то есть его используют более 50 компаний (если организация зарегистрирована до 01.08.2016) либо более 10 компаний (если регистрация прошла после 01.08.2016);
- поступило заявление от кого-либо о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ;
- собственник помещения подал в инспекцию заявление о том, что он не разрешает использовать адрес для регистрации компаний;
- у регистрирующего органа появилась информация о недостоверности адреса.

При использовании риск-ориентированного подхода периодичность и объем проверок зависят исключительно от масштабов рисков. Для потенциальных нарушителей это оборачивается повышенным контролем, а для добросовестных лиц – пониженным вниманием контролеров (вплоть до его отсутствия). Наиболее ярко РОП проявляется в контроле НДС. Особенность НДС заключается в том, что это возмещаемый налог.

При определенных условиях налогоплательщик может рассчитывать на получение средств из бюджета, что создает соблазн для незаконного обогащения. Уклонение от уплаты НДС с помощью фирм-«однодневок» лидирует среди прочих налоговых схем по размеру ущерба, наносимого бюджету. В этом случае мы имеем дело с высоким уровнем риска, так как камеральная проверка выявит серьезные нарушения.

Для выявления незаконных операций по возмещению НДС из бюджета ФНС разработала систему управления рисками – «Автоматизированную систему контроля НДС-2». С помощью данной системы в автоматическом режиме идет распределение налогоплательщиков – юридических лиц, представивших декларации по НДС, на три группы налогового риска: высокий, средний, низкий.

При высоком уровне риска ФНС, если налогоплательщик имеет признаки организации, используемой для получения необоснованной налоговой выгоды - ФНС обязательно истребует 40 % документов.

При среднем уровне риска ФНС:

- истребует 40% документов, если льгота заявлена впервые или предыдущая камеральная проверка выявила нарушения;
- истребует до 10% общего объема документов при отсутствии нарушений при предыдущей проверке;
- истребует до 5% документов при представлении формы типовых договоров и отсутствии нарушений при предыдущих проверках.

При низком уровне риска ФНС:

- истребует до 10% общего объема документов, если льгота заявлена впервые;
- истребует до 5% документов, если льгота заявлена впервые и при этом предоставлены формы типовых договоров;
- документы могут не истребоваться, если заявлена одна и та же льгота в течение трех налоговых периодов подряд без нарушений.

В отношении работодателей, деятельность которых отнесена к категории низкого риска, плановые проверки не проводятся.

Чем же грозит для компании запись в реестре о недостоверности сведений?

- Проблемы с банком. В договоре банковского счета прописывается обязанность клиента представлять достоверную информацию, в частности, о своем местонахождении. Поэтому банк может через суд расторгнуть договор, поскольку клиент нарушил существенное условие договора. Получить сигнал о том, что имеющиеся у него данные об адресе юридического лица недостоверны, банк может от налоговиков. Кроме того, банк может отказаться открывать счет компании, у которой юридический и фактический адреса не совпадают. Также сведения

о движении денежных средств юридического лица могут быть направлены в Федеральную службу по финансовому мониторингу для дополнительного контроля.

- Нежелание контрагентов сотрудничать, так как это может быть компания-однодневка.

- Неполучение важных писем, в т. ч. от контролирующих органов. Предполагается, что по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, с компанией можно связаться посредством почтовых отправлений либо там находится ее представитель. Все сообщения, доставленные по этому адресу, по умолчанию считаются полученными фирмой, даже если она там не находится. Если юридическое лицо будет не в курсе какой-нибудь важной информации, отправленной письмом, то оно не сможет своевременно предпринять ответные действия. Например, не получив информацию о судебном разбирательстве, не направит в суд своего представителя, чтобы он отстаивал интересы компании. Либо не зная, что в ходе налоговой проверки в адрес организации направлено требование о представлении документов, не сможет исполнить его в отведенные сроки, и фирму оштрафуют. При этом не получится сослаться на то, что юридическое лицо известили ненадлежащим образом, или на то, что данные в ЕГРЮЛ недостоверные. Все риски, связанные с неполучением значимой корреспонденции несет только юридическое лицо.

- Санкции для директора за представление в регистрирующий орган недостоверных сведений о юридическом лице. Если инспекторы регистрирующей ИФНС выяснят (например, в ходе выезда на место и осмотра конкретного здания), что фирма находится не по тому адресу, который указан в ЕГРЮЛ, то они могут оштрафовать ее руководителя на сумму от 5000 до 10 000 руб. Если такое нарушение совершено повторно либо сведения об адресе юридического лица, поданные при его государственной регистрации, были заведомо ложными, то налоговики могут через суд дисквалифицировать руководителя как минимум на 1 год, а то и на 3 года (по ч. 4 и 5 ст. 14.25 КоАП РФ) [2, с. 94].

- Принудительная ликвидация организации. Регистрирующая ИФНС вправе обратиться в суд с иском о ликвидации фирмы, если по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, с ней невозможно связаться, то есть представители юридического лица по этому адресу не располагаются и корреспонденция возвращается с пометками "организация выбыла", "за истечением срока хранения" и т. п.

- Ограничения на руководителя и участников общества в сфере предпринимательской деятельности. Если руководитель либо учредитель

с долей в компании не менее чем 50% захочет, например, стать директором другой организации, создать новое ООО или стать соучредителем в каком-то юридическом лице, то ФНС откажет в регистрации данных действий, пока в реестре есть запись о недостоверности в отношении предприятия, в котором человек сейчас является руководителем или учредителем (п. ф ч. 1 ст. 23 ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ) [8, с.72] [5].

Таким образом, адрес регистрации юридического лица имеет для него огромное значение, а потому важно очень внимательно относиться к его выбору, не приобретать фиктивные юридические адреса, при смене места нахождения информировать об этом ФНС в установленном порядке, если нет возможности арендовать помещение, то регистрировать юридическое лицо по месту жительства директора (это допускается законом), незамедлительно предпринимать меры по смене или подтверждению юридического адреса.

Только в этом случае удастся избежать штрафов, проблем с проверяющими, банками и даже контрагентами.

Контроль сведений об организации в реестре и своевременное реагирование на запись о недостоверности обязателен для каждой компании, ведущей реальный бизнес. Чтобы избежать серьезных последствий, юридическим лицам рекомендуется периодически самостоятельно проверять сведения о себе и своих партнерах с помощью сервиса «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента» на сайте ФНС России.

02 Декабря 2019 года Правительством РФ внесен в Государственную думу Проект Федерального закона № 850621-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Вступление в силу законопроекта предполагается с 1 января 2021 года [7, с. 28].

Законопроектом предусматривается использование информационных технологий при государственном и муниципальном контроле. Расширение инструментов взаимодействия контролируемых лиц и контрольно-надзорных органов через информационные ресурсы, создаваемые контрольно-надзорными органами в обязательном порядке, позволит уменьшить непосредственное взаимодействие контролируемых лиц и контрольно-надзорных органов, повысит оперативность обмена информацией.

Принятие законопроекта позволит создать системное процессуальное регулирование контрольно-надзорной деятельности, нацеленное на минимизацию административного давления на субъекты предпринимательской деятельности.

### **Список литературы:**

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Проект Федерального закона от 02.12.2019 № 850621-7 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 30.03.15 №67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»
5. Федеральный закон от 08.08.2001 №129-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, N 33 (часть I).
6. Андреев Ю.Н. Актуальные проблемы гражданского права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 543 с.
7. Бычкова А.А. Актуальные проблемы регистрации юридических лиц в Российской Федерации / Colloquium-journal, 2019, № 3 (27), С. 26-28.
8. Ващенко Ю.С., Горина К.С. «О некоторых аспектах государственной регистрации юридических лиц в свете законодательных изменений» / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, в. 2, № 4, 2017, С. 70-79.
9. Юзефович Ж.Ю., Морковкин А.В., Бурлаченко А.С. Проблема определения места нахождения юридического лица и его исполнительного органа / Вестник Московского университета МВД России, 2018, № 5, С. 93-96.

## 2.6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

### РОЛЬ ОСНОВНЫХ ИНСТИТУТОВ-ГЛОБАЛИЗАТОРОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

*Рождественская Анна Васильевна*

*магистрант,*

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,  
РФ, г. Москва*

### THE ROLE OF MAJOR GLOBAL ECONOMIC INSTITUTES-GLOBALIZERS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS

*Anna Rozhdestvenskaya*

*Undergraduate,*

*Plekhanov Russian University of Economics,  
Russia, Moscow*

**Аннотация.** В данной статье анализируется роль трех международных институтов, а именно Международного валютного фонда (МВФ), Всемирного банка и Всемирной торговой организации (ВТО). Эти организации играют ключевую роль в процессе глобализации мировой экономики, однако их легитимность вызывает много вопросов, споров и критики. В научной статье будут рассмотрены функции, организация этих трех институтов, а также их влияние на международное экономическое право в целом. Особое внимание будет уделено их подотчётности, критике деятельности и влиянию на мировой арене.

**Abstract.** This article analyzes the role of three international institutions, namely the International Monetary Fund (IMF), the World Bank, and the World Trade Organization (WTO). These organizations play a key role in the globalization of the global economy, but their legitimacy raises many questions, debates and criticisms. The scientific article will examine the functions, organization of these three institutions, as well as their impact on international economic law in general. Particular attention will be paid to their accountability, criticism and impact on the world stage.

**Ключевые слова:** глобализация; Всемирный банк; Международный валютный фонд; Всемирная торговая организация; развивающиеся страны.

**Keywords:** globalization; The World Bank; The International Monetary Fund; The World Trade Organization; developing countries.

За последние два десятилетия международное сообщество все в большей степени становится взаимосвязанным и взаимозависимым из-за быстрого прогресса в области технологий и развития процессов правовой и экономической интеграции. Глобализация усилила необходимость более тесного сотрудничества между многосторонними учреждениями, которые играют ключевую роль в разработке и осуществлении различных элементов основы глобальной экономической политики [4], [6].

Тремя основными глобальными институтами, которые создают и диктуют правила экономической глобализации являются Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация, в народе получившие название «Несвятая троица». Их основной задачей является объединение всех ранее разрозненных национальных экономик мира в соответствии с одной центральной формулой, чтобы создать «прочный» стандарт, с помощью которого экономический рост под руководством корпораций мог бы происходить согласно принципам Бреттон-Вудской системы [2].

У каждого своя основная функция. Всемирный банк финансирует крупномасштабные проекты, продвигает политику структурной перестройки и доминирует в дискуссиях по вопросам развития. В соответствии с уставом, Всемирный банк был создан «для оказания помощи в восстановлении и развитии территорий государств-членов путем содействия инвестированию капитала для производственных целей» и «для содействия долгосрочному сбалансированному росту международной торговли» [7]. Всемирный банк действует как своего рода инвестиционный банк, заимствуя у инвесторов и кредитуя развивающиеся страны. Данная организация использует два различных правовых механизма для получения займов. Так называемый «инвестиционный кредит» применяется к кредитам для инфраструктурных, промышленных, сельскохозяйственных или социальных проектов в соответствии с международным публичным правом. Условия для «кредитов на цели развития» структурно аналогичны концепции МВФ о льготном кредитовании стран с низким уровнем дохода. В «письме о политике в области развития» страна, запрашивающая у другой страны кредит, устанавливает меры для экономических реформ. Однако условия Всемирного банка по-прежнему отражают суть «Вашингтонского консенсуса» и его

неолиберальных параметров с дополнительным акцентом на социальные и экологические стандарты [10].

Затрагивая Международный валютный фонд (МВФ) можно сказать, что он проводит аналогичные экономические «реформы» посредством краткосрочных займов, что и Всемирный банк. Политика МВФ и Всемирного банка оказала негативное экономическое и социальное воздействие на многие страны, которым была оказана финансовая помощь, особенно развивающимся странам. Статьи Соглашения о Международном валютном фонде обсуждались на Бреттон-Вудской конференции. МВФ был учрежден для обеспечения стабильной международной валютной системы в качестве основы международной торговли и движения капитала, для содействий устойчивому экономическому росту и стабильному валютному режиму стран-членов. Его основными функциями являются:

1) координация и контроль денежных отношений, в частности политики валютного курса

2) помощь членам, имеющим экономические трудности [3].

Первоначально Международный валютный фонд был создан для сотрудничества со странами-членами с целью реализации мер по обеспечению стабильности международной финансовой системы и корректировке несоответствий платежного баланса. Однако на сегодняшний момент мы наблюдаем не совсем такую картину. Вместо того, чтобы помогать правительствам избежать валютных кризисов, он настойчиво заставляет их отказаться от регулирования трансграничных торговых и финансовых потоков, что приводит к огромным торговым дисбалансам и безрассудным финансовым спекуляциям[1], [9]. В настоящее время многие критикуют МВФ и представляют его как агентство, которое в первую очередь вызвало долговой кризис бедных стран, а некоторые и вовсе призывают к его ликвидации. На деле выходит, что МВФ не просто не в состоянии решить экономические проблемы внутри стран, данная организация ещё и способствует массовому экономическому неравенству в условиях глобализации.

Всемирная торговая организация (ВТО) стала третьей опорой Бреттон-Вудской системы, на которую была возложена ответственность за установление правил торговли между государствами-членами. ВТО была основана в 1995 году как развитие предыдущего Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), созданное в 1947 году после неудачных попыток образовать Международную торговую организацию, которая должна была регулировать торговлю [5].

ВТО была предоставлена более мощная правоприменительная система, согласно которой определяли, превышают ли законы страны ограничения, установленные новыми правилами, а также автоматически



включали постоянные торговые санкции против любой страны, отказывающейся соблюдать требования ВТО. В конечном счёте мы видим, что ВТО взяла на себя роль осуществления в глобальном масштабе почти той же политической программы, которую Всемирный банк и МВФ уже навязали большинству стран третьего мира [3].

Сторонники ВТО утверждают, что необходимо регулировать торговлю, предотвращать торговые войны и защищать интересы бедных стран, но действия данной международной организации зачастую говорят о другом. Порой принимались решения, в которых было чётко сказано, чтобы страны вносили изменения в конституции, так как существуют противоречия с правилами ВТО. Предложения, которые также говорят об обратном, касаются и будущих действий ВТО, которые включают расширение существующих запретов организации на торговлю товарами, запрещают любую государственную политику, которая отдаёт предпочтение местным, а не иностранным инвесторам (включая банковские, медийные и другие сектора услуг) или иностранным поставщикам. Также в повестку дня входят ограничения на инициативы по защите национальной продовольственной безопасности путем защиты местных фермеров от иностранной конкуренции, защиты лесных и водных ресурсов от эксплуатации иностранными корпорациями. Другие предложения ВТО открыли бы путь к приватизации, к примеру государственных школ и здравоохранения под управление глобальных корпораций. Хотя ВТО предполагает введение единого набора правил, ограничивающих политику в отношении общественных интересов государств-членов, она не осуществляет регулирование приоритетных потребностей.

Мир представляет собой очень сложную социальную, правовую экономическую и политическую мозаику, в котором мы, как глобальное, мировое сообщество не можем договориться, так как сталкиваемся с сотнями разных взглядов и мнений сотен стран. У трёх рассматриваемых институтов-глобалистов по факту есть общие, исторически сложившиеся и значимые задачи. К сожалению, на текущий момент не все они корректно выполняются, так как данная организация не может в должной мере дистанцироваться от проблем и интересов развитых стран в пользу развивающихся, и сформировать общий взгляд на разработку правильной политики и правоприменения. Всё это, в свою очередь, следует делать очень осторожно и деликатно, поскольку без поддержки Запада, данные международные организации могут сильно ослабнуть. Если они хотят сохранить свои позиции, влияние и авторитет на мировой арене, то им стоит кардинально пересмотреть структуру и направленность своей деятельности.

**Список литературы:**

1. Кузнецов Алексей Владимирович Международные финансовые институты и вызовы многополярности // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyefinansovye-instituty-i-vyzovy-mnogopolyarnosti> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Международное экономическое право : учебник для вузов / В.М. Шумилов, И.В. Гудков, К.С. Мауленов, Ю.В. Шумилов ; под редакцией В.М. Шумилова. – 7-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 545 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12340-1. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/447374> (дата обращения: 20.04.2020).
3. Международные экономические организации : учебник для вузов / С.Н. Сильвестров [и др.] ; под редакцией С.Н. Сильвестрова. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 246 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-9314-1. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/450267> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник для вузов / А. И. Погорлецкий [и др.] ; под редакцией А.И. Погорлецкого, С.Ф. Сутырина. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 499 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01336-8. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <http://biblio-online.ru/bcode/450422> (дата обращения: 20.04.2020).
5. Полоник С.С., Хоробрых Э.В., Литвинчук А.А. Тенденции в мировой экономике и перспективы развития // Экономический вестник университета. Сборник научных трудов ученых и аспирантов. 2016. №29-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-v-mirovoy-ekonomike-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Слепов В.А., Егоров А.В. Глобализация финансовой инфраструктуры // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-finansovoy-infrastruktury> (дата обращения: 20.04.2020).
7. Цели и задачи Всемирного банка, [Электронный ресурс] Всемирный банк.— URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/about/history> (дата обращения: 20.04.2020).
8. Globalisation, accounting and developing countries Trevor Hopper, Philippe Lassou, Teerooven Soobaroyene School of Business, Management and Economics, University of Sussex, Falmer, Brighton, BN1 9SL, UK, Available online 2 July 2016. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S10452354163002> (дата обращения: 20.04.2020).
9. International Monetary Fund, ‘Historic Quota and Governance Reforms Become Effective’, Press Release No 16/25 (27 January 2016).
10. The World Bank as an International Financial Institution HWWA, Discussion Paper No. 292 Posted: 13 Sep 2014. — URL: [https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract\\_id=588648](https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=588648) (дата обращения: 20.04.2020).

## 2.7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

### ПРИНЦИП «STARE DECISIS» И ЕГО РОЛЬ В СУДЕБНОМ ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

*Кича Мария Вячеславовна*

*канд. юрид. наук,*

*Ростовский филиал*

*Российского государственного университета правосудия,*

*РФ, г. Ростов-на-Дону*

### THE PRINCIPLE OF “STARE DECISIS” AND ITS ROLE IN THE JUDICIAL LAW-MAKING OF THE ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY

*Maria Kicha*

*Candidate of legal science,*

*Rostov branch of Russian State University of Justice,*

*Russia, Rostov-on-Don*

**Аннотация.** Автор рассматривает роль принципа «stare decisis» в контексте судебного правотворчества в англосаксонской правовой семье. Данная проблематика является принципиально новой для отечественной юридической науки. Она помогает проследить не только рецепцию римского права в англосаксонской правовой семье, но и определить изменение указанного правового принципа, его эволюция и практическую значимость, в первую очередь – для судебного правотворчества.

**Abstract.** The author examines the role of the principle of “stare decisis” in the context of judicial law-making in the Anglo-Saxon legal family. This issue is fundamentally new for domestic legal science. It helps to trace not only the reception of Roman law in the Anglo-Saxon legal family, but also to determine the change in the indicated legal principle, its evolution and practical significance, primarily for judicial law-making.

**Ключевые слова:** англосаксонская правовая семья; судебное правотворчество; судебный прецедент; прецедентное право; общее право; юридическая доктрина; правовой принцип.

**Keywords:** Anglo-Saxon legal family; judicial law-making; judicial precedent; case law; common law; legal doctrine; legal principle.

Принцип «*stare decisis*» или, в его полной форме, «*stare decisis et non quieta movere*» («стоять на решенном и не нарушать спокойствия») означает, что суды должны придерживаться прецедентов и не поднимать заново уже улаженные вопросы. Классическая английское толкование данного принципа описано следующим образом: «О некоторых вещах так часто говорят, что они должны покоиться с миром» [1, р. 17].

По словам Уильяма Блэкстона, необходимо следовать прецедентам и правилам, если они «явно не абсурдны или несправедливы»; «мы обязаны относиться к прошлому с уважением и предполагать, что они действуют полностью без рассмотрения» [2, р. 36].

Американская юридическая доктрина применительно к судам высшей инстанции гласит, что суд не может быть связан своими собственными прецедентами, но будет следовать принципу верховенства закона, установленному в более ранних делах и исходить из того, что применение прецедента принесет больше пользы, нежели вреда – только если данный прецедент изначально не был ошибочным и не утратил актуальность вследствие изменяющихся условий.

Альтернативой *stare decisis* считается:

1) абсолютное право суда принимать решение по каждому делу без ссылки на какой-либо прецедент;

2) полная кодификация англосаксонского законодательства и самостоятельное изучение судом кодексов для последующего принятия решения. В результате более ограниченной реформы (например, частичной кодификации законодательства) неизбежно возникнет запрет на следование судами прецедентов по статутному и конституционному праву.

Впрочем, ни одна из указанных альтернативных версий не является предметом нынешнего рассмотрения в Великобритании и США. Это неудивительно – ведь даже если мы определяем *stare decisis* с точки зрения его грядущих ограничений, то данный принцип все равно подлежит применению.

Фактически же в англосаксонском праве судебные решения на протяжении веков представляют собой правотворческую деятельность и имеют силу закона. Разумеется, мнения самих юристов по данному

поводу разнятся – например, Мэтью Хейл утверждает, что судьи не создают закон, а лишь объявляют и публикуют его; данную позицию разделяет и Уильям Блэкстон. [3, р. 65] В то же время, оба они, по словам Хейла, рассматривают английское право как «задумчивую вездесущность в небе естественного права, охватывающую все возможные ситуации идеально и неизменно». [3, р. 66] Джеймс Кент называет судебное право творчество «высшим доказательством закона» [4, р. 175]. Все они являются представителями декларативной теории прецедента.

Джон Остин же, напротив, считает декларативную теорию «детской выдумкой», используемой судьями, ибо «судебное или обычное право ими не создано, но является чудом, созданным никем», существующим «в вечности» и просто время от времени объявляемым судьями. [5, р. 555] Тем не менее, за дискредитацию декларативной теории судебного прецедента большую ответственность несет Джон Чипмен Грей, нежели Джон Остин.

С Греем солидарны многие современные американские, английские и новозеландские ученые-юристы: Оливер Холмс, Джон Уильям Салмонд, Феликс Коэн, Артур Гудхарт и др. Главный тезис теории Грея состоит в том, что «закон базируется на мнениях отдельных лиц, занимающих судебные должности, по вопросам, в отношении которых не было ни общей практики, ни обычаев, ни убеждений, ни ожиданий в обществе» [6, р. 236].

По сути, если суд принимает решение, содержащее в себе правовой принцип, то он создает судебный прецедент. Мнение, в котором судья формулирует причины своего решения, не является прецедентом, хотя иногда нельзя установить прецедент без исследования мнения, поскольку только из заключения можно выяснить, какие факты рассматриваются судом как существенные. Судья творит право, руководствуясь выбором определенных материальных фактов, что подразумевает исключение некоторых фактов как нематериальных. Из решения, рассматриваемого в связи с существенными фактами, можно выделить принцип дела, который и является прецедентом.

Наглядный пример того, как отбираются существенные факты для создания прецедента, – дело «Райлэндз против Флетчера» (1866). Ответчик вырыл на своем земельном участке котлован для накопления и хранения воды, которую в дальнейшем планировал использовать для работы принадлежавшей ему мельницы. Неподалеку от котлована располагалась заброшенная угольная шахта, соединенная с рудником другого лица (истца). Для сооружения котлована ответчик нанял подрядчика. Готовый котлован заполнили водой, и она хлынула в рудник истца, затопив его. Вина ответчика не была доказана, однако суд

обязал его возместить причиненный материальный ущерб, причиненный ответчику.

В настоящем деле было 5 фактов:

- 1) ответчик построил резервуар на своей земле;
- 2) независимый подрядчик,
- 3) который был небрежен;
- 4) вода затопила рудник;
- 5) нанесла истцу ущерб.

Суд посчитал факты 2 и 3 (независимости подрядчика и его небрежности) несущественными. Судья сформулировал принцип ответственности, ставший классическим для англосаксонского права: «Мы полагаем, что справедливым принципом права является такой принцип, согласно которому лицо, приносящее на свою землю, собирающее и хранящее там для собственных целей что-либо, способное причинить вред в случае своей утечки, должно на свой страх и риск не дать этому вытечь, а если данное лицо так не делает, то оно презюмируется ответственным за весь ущерб, который стал следствием этой утечки» [7, р. 304-305].

Прежде чем возникнет вопрос о судебном правотворчестве и создании судебного прецедента, из дела необходимо вычленить существенные факторы – причем их надлежит формулировать не из частных мнений, новостных заголовков, учебников по юриспруденции или сборников прецедентов, а из фактического решения конкретного прецедента по существенным фактам. Время и место также нельзя игнорировать, поскольку они могут быть решающими. Верно понимаемое правило прецедента будет одинаковым в законе, в плане справедливости, и в конституционном толковании.

Судья по конституционным делам толкует правительственные акты, его задача государственного управления отличается лишь в той степени, в которой он разрабатывает муниципальный указ либо акт корпоративного права. В некоторых случаях существенных фактов немного, их легко выделить и понять. В других же случаях судья входит в огромную область экономических, социальных и индивидуальных фактов, в отношении которых имеются глубокие разногласия. Здесь сам масштаб ответственности судьи является аргументом против того, чтобы уступить сиюминутным требованиям целесообразности и давлению тех, кто не терпит общих принципов.

### **Список литературы:**

1. Scott A.W. Collateral Estoppel by Judgment. // Harvard Law Review. – Vol. 56, № 1, 1942. – P. 1-29.

2. Blackstone W. Commentaries on the Laws of England. – London: Routledge, 1943. – 886 p.
3. Hale M. The History of the Common Law. – London: ed. By Ch. Runninton, 1792. – 305 p.
4. Kent J. Commentaries on American Law. Vol. III. – New York: ed. By W. Kent, 1828. – 340 p.
5. Austin J. Lectures on Jurisprudence; or, The Philosophy of Positive Law. – London: J. Murray, 1885. – 565 p.
6. Gray J.C. The Nature and Sources of the Law. – Columbia: Columbia University Press, 1909. – 332 p.
7. Michael A. Jones Textbook on Torts. – London: Blackstone Press Limited, 1996. – 376 p.

## **2.8. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

### **ЭЛЕКТРОННЫЕ ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Якушин Андрей Алексеевич**

*студент Национального исследовательского  
Нижегородского государственного университета  
имени Н.И. Лобачевского,  
РФ, г. Нижний Новгород*

**Фролов Николай Сергеевич**

*студент Национального исследовательского  
Нижегородского государственного университета  
имени Н.И. Лобачевского,  
РФ, г. Нижний Новгород*

**Применко Юлия Викторовна**

*канд. юрид. наук, доцент  
Нижегородского государственного университета  
имени Н.И. Лобачевского,  
РФ, г. Нижний Новгород*

### **ELECTRONIC WORKBOOKS: PROBLEMS AND PERSPECTIVES**

**Andrew Yakushin**

*Student  
of the National research University  
Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod,  
Russia, Nizhny Novgorod*

**Nikolay Frolov**

*Student of the National research University  
Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod,  
Russia, Nizhny Novgorod*



**Yulia Primenko**

*Candidate of law, associate Professor  
of the Department of labor and environmental law  
of the Lobachevsky state University,  
Russia, Nizhny Novgorod*

**Аннотация.** В статье затрагиваются проблемы и перспективы введения электронных трудовых книжек. Возможные риски, сложности с которыми можно столкнуться при их использовании.

**Abstract.** The article deals with the problems and prospects of introducing electronic workbooks. Possible risks and difficulties that you may encounter when using them.

**Ключевые слова:** право; социальное обеспечение; электронные трудовые книжки.

**Keywords:** law; social security; electronic workbooks.

В Российской Федерации, с внедрением электронных цифровых технологий, введена и практика электронных трудовых книжек. Обоснованность такого решения связывается законодателем с теми же мотивами, которые положены в основу информатизации общественной и государственной жизни страны, то есть следование развитию современных информационных технологий, цифровизации практически всех сфер жизнедеятельности, направленности на сокращение ресурсозатрат, и временных, и обеспечивающих документооборот. Введение электронной трудовой книжки состоялось 1 января 2020 года.

Задачами формирования практики ее использования являются обеспечение более продуктивной работы кадровых служб, за счет экономии времени на их заполнение, систематизация учета содержащейся в трудовых книжках сведений, а также обеспечение доступа работника к информации о своей трудовой деятельности, отражаемой в трудовой книжке.

Электронная трудовая книжка представляет собой документ, только не на бумажном носителе, а облаченный в цифровую форму. Информация в электронной трудовой книжке отражается также, как и в бумажном документе. Получить можно сведения о месте работы, о периоде работы, с указанием даты приема на работу и увольнения. В документе указана должность и квалификация работника. Принципиальным изменением является технология хранения электронной базы данных [4, с. 170].

Внедрение электронных туровых книжек планируется в несколько этапов. На первом из них работникам будут трудовые книжки выданы на руки, после занесения сведений из них в электронные образы трудовых книжек. Тем самым, для тех, кто посчитает для себя необходимым сохранить бумажный вариант трудовой книжки, такая возможность останется. Оба формата, и цифровой, и бумажный, будут иметь одинаковую силу. Однако тем, кто будет поступать на работу с 1 января 2021 года, бумажный вариант трудовой книжки заводиться кадровыми службами уже не будет [5, с. 212].

Основой для формирования электронной трудовой книжки будет создание цифровой регистрационной записи в Пенсионном фонде Российской Федерации.

Переход на электронные трудовые книжки – одна из ступеней национального проекта «Цифровая экономика». Тактическими задачами, которые сейчас предстоит решать руководителем организаций и учреждений, будут обновление локальной нормативной правовой базы, приведение ее в соответствие с федеральной базой нормативных актов. Кадровым службам необходимо не позднее 30 июня 2020 г. уведомить работников о смене порядка ведения трудовых книжек. До истечения 31 декабря 2020 г. работникам необходимо будет определиться с выбором – в каком виде им хотелось бы определить порядок ведения их трудовой книжки [2, с. 8].

С 1 января 2020 года в обязанности работодателей входит уведомлять ПФР обо всех кадровых перемещениях работника. Этот отчет представляют абсолютно все работодатели при условии, что были следующие события: прием на работу нового сотрудника; увольнение работника; перевод на другую постоянную работу; получение работником новой профессии, специальности или квалификации; лишение работника права занимать определенные должности по приговору суда; подача работником заявления о выборе способа ведения его трудовой книжки; переименование организации.

Обозначим те вопросы, которые возникают при анализе планируемых нововведений. Прежде всего, отметим, что сложности могут быть связаны с подтверждением стажа работы. Для трудоустройства на определенные должности предъявляются требования не только к квалификации работника, но и требования к стажу работы. Вспомним о листках нетрудоспособности, размер пособия по временной нетрудоспособности зависит от страхового стажа работы. Теперь работник не обязан представлять трудовую книжку при трудоустройстве, а вот стаж работы подтвердить можно только записями в трудовой книжке.

Для получения кредита банки требуют заверенную копию трудовой книжки, при наличии бумажного варианта, такое требование исполнить не сложно и привычно, с электронным вариантом сложнее, отцифровывать весь трудовой стаж не будут.

Вызывает опасения риск утечки информации в результате взлома системы или компьютерного сбоя. Возможно дополнительные затраты на доработку программы кадрового учета, или покупку новой программы, а также ее технической поддержки. Существует вероятность отсутствия доступа к интернету, либо неумение им пользоваться. Книжка может быть неверно заполнена кадровыми работниками, могут быть представлены ошибочные, неточные и недостоверные сведения о трудовой деятельности.

«Бумажный» вариант трудовой книжки сегодня привычен, поэтому к электронному формату пока относятся настороженно. В базе данных могут произойти сбои, есть риски потерять информацию о сотруднике и, самое главное, о его трудовом стаже.

Следующим вопросом, который подлежит, на наш взгляд решению, является отсутствие в электронной трудовой книжке графы о занесении информации о награждениях. Следует учесть, что при награждении работника важно учесть предварительные награды, однако такие сведения будут отсутствовать [3, с. 118]. Вопрос будет решаться посредством запрашивания данной информации у самого работника, однако кадровые службы считают эту практику не вполне удобной и достоверной [6, с. 149].

Вызывает опасения также такой аспект перехода на электронную трудовую книжку, как отсутствие сведений об образовании работников. Это повлечет, на наш взгляд, двойной кадровый учет. Кадровые службы будут вести свои реестры, запрашивать от работников подтверждающие квалификационные требования сведения об образовании. Двойному учету будут подлежать и те работники, которые не выразят желания перейти на новую цифровую форму учета трудовой деятельности посредством ведения электронных трудовых книжек. Полагаем, таких работников будет немало. Следует учитывать, что традиционная форма ведения трудовой книжки на бумажном носителе существует уже более ста лет, она привычна и особенно для представителей старшего поколения, представляется более надежным и проверенным способом.

И при сохранении выбора для работников на первом этапе перехода на электронные трудовые книжки, и провозглашении принципа добровольности для такого нового порядка, все же имеем дело с безальтернативным, регулируемым на законодательном уровне, порядком вновь принимаемых на работу работников сведения о

трудовой деятельности вести в электронном виде. Вследствие этого, исследователями обсуждается фактическое нарушение принципа равенства прав и возможностей работников [2, с. 8], установленного в статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации [1].

Учитывая общую тенденцию к электронному документообороту, создание цифровой среды в рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика России» переход на электронную трудовую книжку представляется объективной необходимостью, которая неизбежна.

В целом, следует отметить, что по сути переход на реализацию правоотношений в цифровую среду уже состоялся. Мы уже находимся в этой реальности. И, полагаем, что необходимо, понимая неизбежность информатизации различных сфер жизнедеятельности, в том числе и трудовых правоотношений, постараться сработать на опережение, попытаться уяснить уже сейчас возможные сложности, вопросы, которые потребуют аналитической работы и рекомендаций.

С 2021 года обязанность вести трудовую книжку пропадает, но появляется новая – уведомление ПФР обо всех кадровых перемещениях сотрудника практически в режиме реального времени. Возможно, при создании программы для ведения кадрового учета разработчики обратят внимание на этот вопрос, и вся информация без привлечения работников отдела кадров будет отгружаться в базу данных ПФР, но до этого момента трудовозатраты кадровых работников только возрастут.

У планируемой практики внедрения в трудовые правоотношения электронных трудовых книжек есть и свои недостатки, и свои достоинства.

Безусловными преимуществами являются доступ работника к информации, хранящейся в его трудовой книжке в режиме онлайн, уменьшение затрат для работодателя в части хранения трудовых книжек, упрощение оформления работников на дистанционную работу, уменьшение бюрократии при оформлении пенсии, единая система данных, интеграция с государственными службами РФ. Пожалуй, мы склоняемся и к тому, чтобы достоинством считать степень обеспечения сохранности данных, хотя это может показать только время.

Среди тех недостатков, которые, полагаем, могут быть решены в ближайшее время, отнесем психологическую настороженность работников перед нововведением, указанные сложности при определении стажа работы, отсутствие сведений о предыдущих награждениях работника.

**Список литературы:**

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.
2. Алешукина С.А. Переход на электронную трудовую книжку как этап формирования цифровой среды // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 1 (61). – С. 8-15.
3. Ильченко Л.П. Электронные трудовые книжки // Бухгалтерский учет. 2020. – № 2. – С. 118-124.
4. Кузьмина И.В. Электронные трудовые книжки, плюсы и минусы перехода // NovaInfo.Ru. – 2020. – № 113. – С. 17-20.
5. Назаренко А.Б., Семина А.П. Практические задачи и риски при переходе на электронные трудовые книжки в РФ // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 2 (37). – С. 212-217.
6. Тихомаева В.С., Яценко А.О. Электронная форма трудовой книжки и трудовое законодательство: реалии и перспективы // Инновационная наука. – 2019. – № 5. – С. 149-151.

## 2.9. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

### ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

*Головки Нонна Владимировна*

*канд. юрид. наук, доцент,  
Московского педагогического государственного университета,  
РФ, г. Москва*

### HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE COURT OF JURORS

*Nonna Golovko*

*associate Professor of the Department of criminal law  
Moscow state pedagogical University,  
candidate of law,  
Russia, Moscow*

**Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению истории становления и развития суда присяжных заседателей как института судебной системы. Разработано предложение по совершенствованию законодательства, регламентирующего деятельность данного суда.

**Abstract.** The article is devoted to the history of formation and development of the jury court as an institution of the judicial system. A proposal has been developed to improve the legislation regulating the activities of this court.

**Ключевые слова:** присяжные заседатели; судебная система; исторический опыт; судебная реформа.

**Keywords:** jurors; judicial system; historical experience; judicial reform.

Суд с участием присяжных заседателей - институт судебной системы, состоящий из коллегии присяжных заседателей, отобранных по методике случайной выборки только для данного дела и решающих

вопросы факта, и одного профессионального судьи, решающего вопросы права. Суд с участием присяжных заседателей рассматривает уголовные дела по обвинениям, как правило, в тяжких преступлениях в первой инстанции. В некоторых странах, включая Россию, суд с участием присяжных заседателей возможен только в уголовном судопроизводстве.

В Российской Федерации вышеуказанный суд принимает решение большинством голосов. Также в некоторых странах присяжные заседатели дают рекомендацию о применении высшей меры наказания или о наличии смягчающих вину обстоятельств. Однако, вопрос избрания меры наказания всегда решает только судья. Исключения оставляют федеральные суды США и большинства штатов, в случае дела, предполагающего возможность смертной казни, решение присяжных о неприменении смертной казни окончательное и не подлежит обжалованию [8, с. 94]. Кроме того, все факты, используемые судьей для определения приговора, должны быть доказаны присяжным [3, с. 87].

Суд с участием присяжных заседателей – это форма организации суда, когда рассмотрение и разрешение в судебном разбирательстве одного дела осуществляется двумя отдельными судебными составами – во-первых, жюри, состоящим из народных представителей, во-вторых, профессиональными судьями (судьей), причем первые разрешают вопрос о виновности подсудимого, а вторые - о применении к данному случаю норм права на основе решения (вердикта) присяжных.

Таким образом, сущность суда с участием присяжных состоит в том, что разрешение вопроса о виновности является исключительной прерогативой народных представителей, а не профессиональных судей.

Значение суда присяжных обусловлено тем, что он является:

- важнейшей конституционной гарантией прав человека, в первую очередь, на доступ к справедливому правосудию;
- гарантией самостоятельности судебной власти, независимости суда и справедливости судебной процедуры;
- средством судебной реформы, оценки справедливости законов и воспитания правосознания широких масс населения.

Период правления императора Александра II для Российской империи стал знаменательным событием. Проведенные им реформы радикально преобразовали российское общество. Самой успешной из них принято считать именно Судебную реформу, которая оказалась даже более успешной, чем знаменитая Крестьянская (отмена крепостного права). Преобразований в судебной жизни государства желали многие жители Российской империи, многие - но никак не работники судебной отрасли [10, с. 45].

В 1775 году в Российской империи был создан такой законопроект, как «Учреждение о губерниях». В его ведомство входило повсеместное формирование судебной системы, которая в свою очередь подразделялась на 3 уровня: уездный, губернский, общегосударственный.

Данная судебная система, сформированная правительством императрицы Екатерины II, была ориентирована на:

- Широкую выборность.
- Коллегиальность.
- Сочетание различных сословных учреждений.

Уездный уровень разбирал мелкие судебные дела, он был ориентирован на проблемы крестьянства, мещан и купцов II-й и III-й гильдии. Губернский уровень позволял рассматривать дела купцов I-й гильдии и дворянства. В него входили Гражданская и Уголовная палаты. Общегосударственный уровень разбирал гражданские и уголовные дела всех сословий, этим занимался Правительствующий Сенат, члены которого избирались пожизненно.

*К недостаткам такого вида судебной системы следует отнести ее многоступенчатость и затяжную продолжительность ведения судебных процессов, которые могли идти годами. Судебное дело проходило через несколько инстанций, могло то прекращаться, то возобновляться вновь.*

Судебная власть была тесным образом связана с административной, к примеру, губернаторы имели полное право изменять вердикт губернских и уездных инстанций по своему желанию. Весьма ограниченным было право подсудимых на подачу апелляции.

За улучшение судебной системы выступил князь Д.Н. Блудов, который не найдя одобрения в лице Николая I обрел ее с приходом к власти Александра II. Блудов написал около 14-ти законопроектов, которые стали основанием для проведения реформы 1864 год [10, с. 46]. После обработки предложений Блудова прежнее судоустройство в общих чертах оставалось прежним в отношении судейской должности, она была выборной (уездный и губернский уровни), вводился лишь имущественный и профессиональный ценз. Одно из его предложений: отсутствие суда присяжных.

В России суды присяжных впервые были введены в 1864 году судебными уставами Александра II и являлись центральным звеном судебной реформы.

Разбирательство дел производилось судом в составе двух коллегий - коронарной и народной. Коронарную составляли члены окружного суда, народную - присяжные в количестве двенадцати человек. Присяжными заседателями могли быть мужчины в возрасте от 25 до 70 лет, русские



подданные. Для них устанавливался ценз оседлости - два года и имущественный ценз. Не могли быть присяжными лица, состоящие под судом и следствием, слепые, глухие, впавшие в крайнюю бедность. В списки не включали также священнослужителей, лиц, находящихся на судебных должностях, работающих в нотариате, прокуратуре, полиции, состоящих на военной службе, учителя и т. д.

Присяжные заседатели пользовались правами судьи и фактически были уравнены с судьей профессионалом, ведущим судебное разбирательство. Основной идеей образования такого суда была концепция вовлечения в осуществление правосудия народного элемента.

Основной вопрос, на который присяжным следовало дать ответ - о виновности или невиновности подсудимого. Свое решение они отражали в документе, называемом вердиктом. Известно, что Российский уголовный процесс, особенно его судебные стадии, обладают торжественной ритуальностью, во многом обусловленную приучением граждан к особой роли суда как органа государственной власти непосредственно ее (власть) осуществляющую. В этой связи вся «скамья присяжных заседателей» приводилась к присяге. Данная часть ритуала легла в основу названия нового состава суда - суд присяжных заседателей [10, с. 46].

С момента принятия судебной реформы в Российской империи начал действовать бессловный гласный суд, независимый от администрации, он был основан на таком принципе, как состязательность сторон, такой суд мог предъявлять обвинения, как представителям власти, так и дворянам. Реформа дала начало образованию: адвокатуры, суда присяжных заседателей (именно их последнее слово влияло на судебный вердикт), институт следователей [9, с. 34].

Российская империя была официально разделена на судебные округа. Появились 2 вида судов: мировой и общий. Можно сделать следующие выводы на основании вышеизложенного: появилась новая судебная система, в корне изменившая судопроизводство и судостроительство; судебная власть оформилась в отдельную ветвь законодательства, суд стал независимой политической структурой, кроме того, суды проводились в присутствии обвиняемого. Однако, кроме положительных обстоятельств, следует отметить и следующие недостатки: не была принята чиновниками-консерваторами, считавшим, что Российская империя не должна была становиться ну путь демократизации; суд присяжных вел судебные дела, основываясь только на конституционный порядок, остальные - решались в судебной палате, в которую входили представители высших сословий. Также реформа повлекла за собой появление судебной бюрократии, взяточничества, что создавало

сомнительную репутацию в обществе судебной реформе, проведенной императором Александром II [10, с. 45].

Суды присяжных, действовавшие в России с 1864 года, были упразднены Декретом о суде № 1, принятым Совнаркомом 22 ноября 1917 года. И только через 76 лет произошло их возрождение.

Первым шагом к возрождению суда присяжных в современной России стало принятие еще в 1989 году «Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве». Этот акт устанавливал, что вопрос виновности подсудимого по делам о преступлениях, за совершение которых предусмотрена смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше 10 лет, может рассматриваться судом присяжных (расширенной коллегией народных заседателей) [4, с. 229].

Затем Конституция РСФСР установила, что «рассмотрение гражданских и уголовных дел в судах осуществляется коллегиально и единолично; в судах первой инстанции - с участием присяжных заседателей, народных заседателей либо коллегией из трех профессиональных судей или единолично судьей». Таким образом, участие присяжных заседателей в уголовном процессе по существу рассматривалось как альтернативная форма участия народных заседателей.

Согласно Концепции судебной реформы, утвержденной Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года, законодателю был предложен классический вариант модели суда присяжных, который и был реализован в Законе РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях». В соответствии с указанным актом суд с участием коллегии присяжных заседателей в современном российском уголовном процессе был учрежден нормативно.

Конституция РФ 1993 года сохранила и дополнила положения о судопроизводстве с участием присяжных заседателей (ст. ст. 20, 32, 47, 123). Однако функционирование суда присяжных только в девяти субъектах Федерации ставило в неравное положение обвиняемых и искажало существо права, гарантированного статьей 19 и частью 2 статьи 20 Конституции РФ.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 года в разделе XII закрепил особенности производства в суде с участием присяжных заседателей. Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 года предусматривал, что часть 2 пункта 2 статьи 30 УПК РФ, регулирующая судопроизводство с участием присяжных заседателей, будет введена в действие на всей территории России с 1 января 2003 года [6, с. 76].

Позднее этот срок был пересмотрен Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 27 декабря 2002 года № 181-ФЗ, в котором было предусмотрено поэтапное введение суда присяжных заседателей в 80 субъектах РФ, в зависимости от степени готовности соответствующих судов, и возложена на Правительство Российской Федерации обязанность разработать и внести в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект закона о порядке формирования списков кандидатов в присяжные заседатели.

В настоящее время формирование списков кандидатов в присяжные заседатели регулируется Федеральным законом от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ (с изм. от 01.10.2019) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" [7].

Первый судебный процесс с участием присяжных заседателей в постсоветской России состоялся в декабре 1993 года в Саратове и был весьма показательным. Следствие обвиняло братьев Мартыновых в разбойном нападении, а также умышленном убийстве трех человек, совершенном с особой жестокостью, из корыстных побуждений, за что уголовный закон предусматривал наказание до 20 лет лишения свободы либо смертную казнь или пожизненное лишение свободы. Однако в ходе судебного следствия присяжные пришли к иному мнению: убийство произошло во время обоюдной драки, причем Мартыновы защищались от потерпевших, которые ранее были судимы за хулиганство, а обвинения в разбойном нападении были вовсе сняты [5, с. 98].

Единодушный вердикт присяжных - признать Мартыновых виновными только в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Судья назначил наказание: 1,5 года лишения свободы – первому и 1 год – второму. По мнению наблюдавших за процессом юристов, если бы дело Мартыновых слушалось коллегией в составе профессиональных судей, выдвинутое следствием значительно более тяжкое обвинение, безусловно, получило бы поддержку в приговоре суда, несмотря на то, что факты, подтверждающие совершение убийства во время обоюдной драки, как нашла коллегия присяжных, получили подтверждение в судебном разбирательстве [4, с. 148].

Серьезные вопросы возникли и в связи с делом Сутягина:

- чем обоснован обвинительный вердикт (причем без права на снисхождение) по делу о шпионаже лицу, не имевшему допуска к государственной тайне;
- почему и на каких основаниях судья распустил первоначальный состав присяжных и принял решение об отборе нового; почему некоторые из присяжных нового состава оказались бывшими сотрудниками спецслужб и так далее.

Все эти «громкие» дела еще раз высветили недостатки российской судебной системы, заставили усомниться в ее независимости. Прежде всего, это касается судей и государственных обвинителей, участвовавших в процессах, рассматривавшийся судом присяжных [4, с. 149].

Политические процессы 1930-1940-х годов внушали народу мысль, что «органы не ошибаются». Тогда сам факт взятия под стражу считался достаточным основанием для того, чтобы выгнать человека еще до суда с работы, исключить из партии. Практиковались выступления следователей в коллективах, где трудился обвиняемый, с предложением выдвинуть общественного обвинителя. И все с одной целью: снять даже тень сомнения в невиновности человека.

Но и в 70-80-е годы XX века большинство судебных приговоров были обвинительными. Оправдательные приговоры - редкость, они составляли всего 1% от общего числа приговоров. Общество с годами привыкало еще до решения суда безоговорочно признавать преступником каждого, кто оказывался на скамье подсудимых [1, с. 46].

Итак, суд присяжных нельзя рассматривать как панацею для решения всех сложных проблем, с которыми сталкивается современная Россия в судебно-правовой области. В то же время в нынешних условиях именно суд присяжных, при совершенствовании его форм, может повысить качество расследования уголовных дел, обеспечить независимость, объективность и состязательность процесса, способствовать укреплению судебной власти и в конечном итоге - содействовать формированию правового государства и строительству других институтов демократии [5, с. 99].

*На основании проведенного анализа практика показала, что многие стороны деятельности института присяжных заседателей, возможно усовершенствовать на основании использования отечественного исторического опыта. К примеру, материалы деятельности дореволюционного суда присяжных дают возможность обнаружить и классифицировать ряд факторов, которые влияют на характер вердикта присяжных заседателей, что предоставляет большие возможности для дальнейшего совершенствования современного законодательства о суде присяжных.*

*В свою очередь в современном законодательстве отсутствует теоретическое обоснование понятия вердикта, к тому же, требуют детальной разработки нынешние нормы, которые регулируют условия труда и отдыха, а также обеспечения охраны здоровья и безопасности присяжных и в этой связи главным подспорьем могут стать материалы деятельности дореволюционных российских присяжных. Однако это не исчерпывающий перечень, так как существует и ряд других вопросов,*

*которые можно разрешить, используя опыт деятельности российского суда присяжных, учрежденного Судебными уставами 1864 года в части, не противоречащей современному законодательству [2, с. 65].*

### **Список литературы:**

1. Асеева Е.А. «Организационно-правовые вопросы комплектования состава суда при рассмотрении уголовных дел» // Российский судья, 2012, № 8, С. 46.
2. Воронин А.В. «Реализация института присяжных заседателей в России: 1864-1917 гг.» Автореферат канд. диссерт. Саратов, 2004 г.
3. Ильюхов А.А. «Российская и зарубежная модели развития института присяжных заседателей. Исторический аспект» // Журнал российского права, 2011, № 1. С. 87.
4. Лукин В.П. «Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России». Издательство: Фонд поддержки исследования проблем "Безопасность Евразии" Москва. 2004. С. 229.
5. Суд присяжных: преимущества неоспоримы, недостатки устранимы. «Новое время». № 49. Москва. 2004. С.98.
6. Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 27 декабря 2002 года № 181-ФЗ <http://base.garant.ru/12125177/> (дата обращения 03.05.2020 г.).
7. Федеральный Закон РФ от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ ред. от 01.10.2019 "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" // <http://base.garant.ru/12136631/> (дата обращения 22.04.2020 г.).
8. Яровая М.В. «Особенности англо-американской и континентальной моделей суда присяжных и проблемы его реставрации в России» // Российская юстиция, 2013, № 1. С.94.
9. <http://plusminusi.ru/sudebnaya-reforma-1864-goda-ee-plyusy-i-minusy/> (дата обращения 12.04.2020).
10. [https://ria.ru/history\\_spravki/20131113/976605691.html](https://ria.ru/history_spravki/20131113/976605691.html) (дата обращения 20.03.2020 г.).

## 2.10. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

### ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКРЕДИТНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Тарасова Кристина Олеговна*

*магистрант,*

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,  
РФ, Москва*

### PROPORTIONAL REGULATION OF NON-BANK INSTITUTION'S

*Kristina Tarasova*

*Master's student of the faculty of distance learning,*

*Plekhanov Russian University of Economics,  
Russia, Moscow*

**Аннотация.** В статье автором осуществлен анализ различных аспектов риск-ориентированного надзора за деятельностью НФО, а также проведена оценка перспективы пропорционального регулирования деятельности НФО.

**Abstract.** In the article author analyzes various aspects of risk-based supervision of the non-bank institution's activities. Also, author evaluates the prospects for proportional regulation of the non-bank institution's activities.

**Ключевые слова:** некредитные финансовые организации; Банк России; правовое регулирование деятельности НФО, нормативные акты Банка России.

**Keywords:** non-bank institution; Bank of Russia; legal regulation of the non-bank institution's, Bank of Russia regulations.

В действующих нормативно-правовых актах под некредитными финансовыми организациями (далее – НФО) понимаются компании, осуществляющие определенные виды деятельности на рынке финансовых услуг. Анализ количества функционирующих некредитных финансовых компаний в течение 2016-2019 годов показал их стабильное сокращение. Так количество микрофинансовых компаний уменьшилось практически в 2 раза, количество профучастников рынка ценных бумаг сократилось на треть, а количество рынка коллективных инвестиций – на четверть.

И одной из основных причин сокращения количества НФО является то, что существующие нормативно-правовые акты предъявляют схожие требования к кредитным организациям, малым, средним и крупным НФО. Карташов А.В. отметил в своем исследовании, что «общее количество актов, действующих в сфере регулирования кредитных и некредитных финансовых организаций превышает 3 000» [1]. Финансовые организации вынуждены, для обеспечения соответствия всем обязательным требованиям, отвлекать значительные средства из оборота. Как следствие это оказывает крайне отрицательное влияние на конкуренцию в сфере финансовых услуг. Для сведения к минимуму этого эффекта, нормы законодательных актов, регулирующих деятельность НФО, должны выстраиваться на основании риск-ориентированного надзора, обеспечивая прямую зависимость предъявляемых требований к уровню рисков, присущих деятельности конкретной НФО.

Надзор за деятельностью НФО предполагает осуществление контроля за выполнением такими организациями требований законодательства РФ, а также нормативно-правовых актов Банка России и своевременное применение к НФО мер воздействия в установленных случаях. Банк России был наделен функциями регулирования и надзора с 1 сентября 2013 года с вступлением в силу федерального закона от 23.07.2013 № 251-ФЗ.

В соответствии со статьей 76.1 закона О банке России, целями регулирования и надзора за деятельностью НФО являются:

- гарантия стабильного развития финансового рынка России;
- качественное управление рисками, формирующихся на финансовых рынках (превентивные меры по обнаружению рисков, приводящих к кризисным ситуациям);
- охрана прав и защита интересов инвесторов и прочих потребителей финансовых услуг.

Банк России, как регулятор, может принимать участие в оперативной деятельности НФО только в случаях, которые прямо предусмотрены

в федеральных законах. Во всех остальных случаях НФО самостоятельно осуществляет оперативную деятельность и руководство НФО должно принимать на себя все риски, связанные с осуществлением такой деятельности.

Правовые нормы по надзору за деятельностью НФО во многом выстроены по аналогии с банковским надзором, также осуществляемым Банком России. Банк России определяет необходимый размер собственных средств НФО и регулирует правила его определения, также устанавливает прочие обязательные нормативы. Регулятор вправе:

- направлять поднадзорным организациям обязательные к выполнению предписания;
- проводить камеральные и выездные проверки деятельности НФО;
- применять иные меры воздействия, предусмотренные действующим законодательством.

Как правило, на практике основной надзор осуществляется на основании отчетных данных. Поэтому Банк России самостоятельно определяет порядок составления и устанавливает сроки предоставления бухгалтерской (финансовой) и надзорно-статистической отчетности регулятору. Для улучшения взаимодействия регулятора с поднадзорными организациями, Банком России с января 2018 года внедряется новый современный формат представления отчетных данных – XBRL (расширяемый язык деловой отчетности). Этот электронный формат был призван устранить дублирование и избыточность данных в предоставляемой отчетности; обеспечить автоматизацию и приведение к единообразию учетных процессов в НФО и как следствие повысить качество и достоверность предоставляемых данных в адрес регулятора; повысить прозрачность информации для всех участников финансового рынка. В связи с переходом на этот формат отчетности НФО, Банком России был выпущен ряд нормативно-правовых актов для введения с 2018 года обязанности предоставления отчетности в новом формате для следующих групп НФО: профучастников рынка ценных бумаг, НПФ, ПИФ, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов. Регулятор планирует в ближайшие годы распространить новый формат предоставления отчетных данных на все поднадзорные организации. Важно отметить, что в настоящий момент нормативно-правовые акты в этой сфере не являются устоявшимися, так как Банк России осуществляет непрерывную работу по совершенствованию технологии сбора и обработки отчетных данных, а также анализу предоставляемой НФО отчетной информации.



Для организации эффективной системы взаимодействия НФО и регулятора НФО должны обладать самостоятельными системами управления и оценки рисков, а Банк России как регулятор должен контролировать корректность работы этой системы. Важно отметить, что при организации системы управления рисками НФО должна применять профессиональное суждение для определения рисков, находящихся на постоянном контроле и НФО должна пересматривать систему оценки рисков не реже, чем раз в год для поддержания этой системы в актуальном состоянии. Поэтому у НФО должны быть разработаны и утверждены внутренние документы, предназначенные для внесения выявленных рисков и результатов их оценки.

НФО, в силу специфики их деятельности, необходимо выявлять, проводить анализ и оценку, а также регулярный мониторинг следующих рисков: кредитного, операционного, рыночного, правового, кастодиального, ликвидности, коммерческого. Регулятор утвердил правила к организации системы управления рисками некоторыми группами НФО - профучастниками рынка ценных бумаг, НПФ, организаторами торгов (Указание Банка России от 21.08.2017 № 4501-У, Указание Банка России от 04.07.2016 № 4060-У; Указание Банка России от 07.05.2018 № 4791-У). Но требования по обязательной организации системы управления рисками распространяются не на все поднадзорные некредитные финансовые организации. Следовательно, этот вопрос требует нормативного урегулирования, так как без надлежащей системы управления рисками осуществление эффективного надзора за деятельностью НФО невозможно. Таким образом, эффективная система внутреннего контроля и управления рисками позволяет НФО снизить риск наступления неблагоприятных событий и сокращает степень контроля со стороны регулятора.

Современный действенный надзорный механизм должен состоять из:

- системы надзора и контроля регулятора;
- системы контроля саморегулируемой организации;
- системы внутреннего контроля некредитной финансовой организации;
- системы управления рисками в некредитной финансовой организации.

Следует различать надзор по характеру деятельности: общий и пруденциальный; по организационной взаимосвязи: административный надзор, контроль СРО, внутренний контроль организации. Применяя административный надзор, регулятор оценивает степень исполнения НФО требований законодательных актов РФ и нормативно-правовых

актов Банка России. Саморегулируемая организация оценивает соблюдение ее членами внутренних регламентов СРО. НФО обязаны самостоятельно определить систему внутреннего управления присущим деятельности рискам, систему управления регуляторным риском, необходимость и периодичность проведения внутреннего аудита деятельности.

Для планирования надзорной деятельности регулятором и СРО должны быть выработаны четкие критерии, на основании которых организации должен быть присвоен приоритет для включения НФО в план проверок. Такими критериями могут быть: количество жалоб на НФО, отрицательный результат от хозяйственной деятельности, приближение размера собственных средств к минимальному нормативному значению и т. п.

Важное внимание при построении эффективного механизма надзорной деятельности должно уделяться исключению дублирующих контрольных процедур и отчетных данных. Для оценки эффективности функционирования механизма контроля в целом можно использовать оценку эффективности его составных частей: управления рисками, внутреннего контроля; внутреннего аудита; внутренних стандартов и т. д.

Банком России также производится работа по осуществлению пропорционального регулирования НФО. В связи с чем было принято Указание от 17.12.2018 № 5013-У, в соответствии с которым по количественным параметрам НФО подразделяются на малых, средних и крупных. У малых и средних профучастников уже с октября 2020 года появится право не проводить внутренний аудит. Также, малые и средние регистраторы получают право не обеспечивать присутствие в 60 регионах, и не формировать коллективный орган управления. У депозитариев тоже разграничены требования по минимально необходимой численности профессиональных работников.

Однако принятое Банком России указание – это только начальная ступень в системе пропорционального регулирования. Для завершения этой работы необходимо пересмотреть объем направляемых в Банко России отчетных данных для малых поднадзорных организаций, пролонгировать сроки составления отчетности, увеличить отчетные периоды с месяца до квартала для малых и средних НФО. Усиление контроля в виде выездных проверок должно зависеть от системы управления рисками, функционирующей в НФО. Если работа этой системы признана эффективной – выездные проверки не должны проводится чаще чем раз в три года. Реализация этих мер обеспечит снижение регуляторной нагрузки на НФО, а, следовательно, поспособствует развитию стабильной финансовой системы.

Таким образом, устранение нормативно-правовых барьеров является наиболее важным фактором для обеспечения доступности финансовых услуг. Поэтому для успешного и безопасного развития цифрового финансового пространства должно быть организовано пропорциональное регулирование деятельности НФО, которое с одной стороны должно быть направлено на поддержание устойчивости финансовой системы и защиту прав потребителей, а с другой – на поддержание развития и интеграцию цифровых инноваций.

### Список литературы:

1. Карташов Александр Викторович Тенденции развития механизма финансово-правового регулирования некредитных финансовых организаций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 7 (59). – С.112-116.
2. Концепция пропорционального регулирования и риск-ориентированного надзора за НФО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru/Content/Document/File/46871/PropNadz.pdf> (дата обращения: 04.05.2020).
3. Развитие взаимоотношений Банка России с некредитными финансовыми организациями в области ПОД/ФТ. Монография / Кабанова Н.А., Богданова М.В., Горшков Е.А., и др. / – М.: Издательство «Научный консультант». – 2018. – 174 с.
4. Указание Банка России от 04.07.2016 № 4060-У «О требованиях к организации системы управления рисками негосударственного пенсионного фонда» (с изменениями и дополнениями) // Вестник Банка России. – 2016. – № 74 (1792) – С. 34-39.
5. Указание Банка России от 21.08.2017 № 4501-У «О требованиях к организации профессиональным участником рынка ценных бумаг системы управления рисками, связанными с осуществлением профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и с осуществлением операций с собственным имуществом, в зависимости от вида деятельности и характера совершаемых операций» (с изменениями и дополнениями) // Вестник Банка России. – 2017. – № 119-120 (1953–1954) – С. 129-135.
6. Указание Банка России от 07.05.2018 № 4791-У «О требованиях к организации организатором торговли системы управления рисками, связанными с организацией торгов, а также с осуществлением операций с собственным имуществом, и к документам организатора торговли, определяющим меры, направленные на снижение указанных рисков и предотвращение конфликта интересов» // Вестник Банка России. – 2018. – № 72 (2026) – С. 21-28.
7. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

*ДЛЯ ЗАМЕТОК*

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:**  
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,  
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ  
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XL международной  
научно-практической конференции*

№ 5 (40)  
Май 2020 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 18.05.20. Формат бумаги 60x84/16.  
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.  
Усл. печ. л. 6,25. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»  
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74  
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного  
оригинал-макета в типографии «Allprint»  
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3



**НАУЧНЫЙ  
ФОРУМ**  
nauchforum.ru